

**НЕУДАВШЕЕСЯ
ПОСОЛЬСТВО ВЪ КРЫМЪ
СТОЛЬНИКА
БОРИСА АНДРЕЕВИЧА ПАЗУХИНА
въ 1679 году.**

Н. И. ВЕСЕЛОВСКИЙ.

НЕУДАВШЕЕСЯ
ПОСОЛЬСТВО ВЪ КРЫМЪ
СТОЛЬНИКА
БОРИСА АНДРЕЕВИЧА ПАЗУХИНА
въ 1679 году.

ОДЕССА.

„Славянская“ типографія Е. Хрисогелось, улица Кондратенко, д. № 8.
1912.

Печатано по определению ИМПЕРАТОРСКАГО Одесского Общества Исторії
и Древностей.

Вице-президентъ А. Л. Бертье-Делагардъ.
Секретарь проф. М. Г. Покруженко.

Отдѣльный оттискъ изъ «Сборника въ честь Ф. Р. фонъ-Штерна» (XXX
«Записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО Одесского Общества Исторії и Древностей»).

Неудавшееся посольство въ Крымъ стольника Бориса Андреевича Пазухина въ 1670 году.

Посольское дѣло въ московскій періодъ русской исторіи чамъ хорошо извѣстно, благодаря обилию документовъ по дипломатическимъ сношеніямъ, только личности самихъ пословъ мало занимали историконтъ. Всѣмъ извѣстна удивительная стойкость нашихъ пословъ въ чужихъ странахъ при исполненіи возложеннаго на нихъ великаго государева дѣла, но рѣдко кто интересовался тою тяжелою обстановкою, въ которой нашимъ посламъ приходилось дѣлствовать. Они проходили такой тернистый путь, что ихъ прямо можно назвать мучениками долга.

Съ момента назначенія посла править посольство начинались для этого избранника тревоги и борьба съ порядками, царинами на Руси. По условіямъ времени снарженіе посольства ималось предпріятіемъ сложнымъ и затяжнымъ. Иногда посольство отправлялось года на три, и его надо было обеспечить на все это время продовольствіемъ, ему давались значительные запасы «сѣстного» и «льтия»; имѣсто денегъ посолъ снабжался товаромъ, преимущественно мѣхами, которые предстоило продавать на рынкахъ и на вырученныя деньги приобрѣтать все необходимое. Надо было запастись платьемъ для разныхъ временъ года, постелью, даже кухонною посудою. Все это требовало значительныхъ перевозочныхъ средствъ и охраны, которые даже въ Москвѣ собирались съ большими препятствіями; а по мѣрѣ удаленія отъ нея эти препятствія все болѣе умножались. Приходилось писать съ пути жалобы государю и ждать отвѣта; при чемъ непроизводительно терялось много времени, и весь предварительный расчетъ, по передвиженію нарушался, вслѣдствіе чего очень часто посольству, выѣхавшему весною, прихо-

дилось зимовать въ предѣлахъ еще своей страны. Но самыя серьезныя мытарства дли посла предстояли непереди, когда онъ вступалъ на землю чужаго государства. Тамъ сразу же попадать онъ между двѣхъ огней: ему слѣдовало кнїжный свой шатъ, каждое свое слово сообразовать съ даннымъ ему наказомъ, а мѣстное правительство предъявляло къ нему требованій, шедшій въ разрѣзъ съ этимъ наказомъ. Въ государствахъ западной Европы нашъ посолъ упорно отстаивалъ установившійся у насъ посолскій этикетъ и въ большинствѣ случаевъ съ успѣхомъ, хотя и не безъ насмѣшекъ со стороны мѣстнаго общества. На Востокѣ положеніе русскаго посла было куда хуже, потому что тамъ смотрѣли на него, какъ на доходную статью и старались обобрать его, не останавливаясь даже передъ насиліемъ и угрозою смертю.

Можно себѣ представить душевное состояніе нашихъ пословъ, когда въ отведенномъ имъ помѣщеніи закладывали кирпичемъ двери и окна, какъ иногда дѣлалось это въ Турціи и въ Крыму, чтобы лишить нашихъ пословъ возможности сноситься съ мѣстными жителями.

Но ни физическая, ни нравственная страданія не могли сокрушить этихъ людей и сдвинуть ихъ съ занятой позиціи.

Конечно, высшее правительство въ большинствѣ случаевъ, само воспитывало такихъ дѣятелей, назначалъ ихъ сперва на нисшия посолскія должности и постепенно переводи ихъ на болѣе отвѣтственные и, наконецъ, стави ихъ во главѣ посольствъ. Біографіи ихъ намъ мало извѣстны¹⁾). Хорошо еще, если бывшій посолъ въ какомъ-либо человѣкѣ самъ наложитъ свою службу, или въ посолскомъ приказѣ сдѣлаютъ о немъ справку, тогда мы получаемъ нѣкоторыя подробности о его прошломъ; но эти случаи очень рѣдки, поэтому мы особенно должны дорожить великими извѣстіями о событияхъ съ нашими послами, которые исполняли далеко не безопасное порученіе.

Объ одномъ, печально завершившемся посольствѣ, мною приводятся здѣсь официальные документы. Это посольство въ Крымъ столичника Бориса Андреевича Пазухина въ 1679 году. Б. А. Пазухинъ намъ уже извѣстенъ: въ 1669 г. онъ вмѣстѣ

¹⁾ Автобіографія Даудова составлена исключено.

сь братомъ своимъ, жильцемъ Семеномъ Ивановичемъ Пазухинымъ¹), совершилъ посольство въ Бухару и Хиву для выясненія вопроса о нацихъ падѣніяхъ, находившихся въ этихъ ханствахъ, имѣль некоторый успѣхъ въ дѣлѣ оспобожденіи русскихъ непольниковъ изъ плена и представить довольно содержательный статейный списокъ о своемъ посольствѣ²). Въ ка-комъ званіи состоялъ тогда Б. А. Пазухинъ, изъ документовъ о посольствѣ не видно; только изъ Дворцовыхъ Разрядовъ оказывается, что онъ въ то время былъ стрѣлецкимъ полуголовою. Въ Д. Раридахъ Б. А. Пазухинъ упоминается впервые подъ 1655 г., когда царь Алексей Михайловичъ послѣ изъ Смоленска на короля Яна Казимира, тогда изъ числа поддатней къ достѣху указаизъ Борисъ Пазухинъ (т. III, стр. 474). Въ 1666 г. онъ значится уже полуголовою (т. III, стр. 645). Въ 1668 г. Б. А. Пазухинъ, полуголова московскихъ стрѣлыонъ Федорова приказу Александрова, состоялъ при ближнемъ стольнику князю Петру Прозоровскому, сопровождениемъ до Астрахани прѣ-жавшаго изъ Москву Антиохийского патріарха; а изъ Астрахани до Терки Пазухинъ исполнилъ при патріархѣ обязанности пристава и тѣхъ за его каретою. Изъ Терки же Пазухинъ вернулся въ Москву (т. III, стр. 767, 774, 780). Въ 1679-мъ онъ является уже стольникомъ. Но вслѣдствіе опыта, несомнѣнное умѣніе обращаться съ азиатами и способности Б. А. Пазухина побудили наше правительство остановить на немъ свой выборъ для сошеній съ ханомъ Мурадъ Гиреемъ, съ которымъ необходимо было установить мирный отношеніи, и въ виду политическихъ осложненій на нашей югоzapадной окраинѣ.

Вслѣдствіе того, что посольство Б. А. Пазухина, вызвало особое разглѣданіе о его судьбѣ, оно обнаружило любопытныя бытовыя подробности, какихъ изъ другихъ посольствахъ намъ встрѣчать не приходилось. Кромѣ того, изъ даннаго случая выяснилось до мельчайшихъ подробностей то имущество, которое находилось при посольствѣ и на этомъ основаніи мы полу-

¹) Оны упоминаются и въ этомъ дѣлѣ, но уже въ званіи стрѣлочаго.

²) Наколь Пазухинъ общародованъ въ «Русской Исторической Библиотекѣ», т. XV, Суб. 1891 (изд. Имп. Археогр. Ком.) А. Н. Труворовъ, изучивший его въ 1890 г. отъ правителя дѣлъ канцелярии министра Вн. дѣлъ А. Д. Пазухина. Такъ же помещенъ и статейный списокъ.

чили возможность приблизительно судить о количествѣ имущества и прочихъ посольствъ того времени.

Въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностраннѣхъ дѣлъ о посольствѣ Пазухина въ Крымъ имѣются два дѣла. Первое озаглавлено: «Соѣтъ государевъ съ патрархомъ и боярами и отрапленіе въ Крымъ въ посланникахъ Бориса Пазухина и подычаго Герасима Долгона кои не доѣхали до Крыму, убиты были иоронскими людьми, а съ ними отпукъ крымскихъ гонцовъ Садыкъ-Аги съ товарищи». (*На 331 листахъ*).

Второе дѣло: «1679 іюни 21 — 1680 іюн. 30. Дѣло по изѣту 1) вожа Зажарскаго съ посланикомъ Пазухиномъ въ Крымъ посыпанаго, и 2) присланаго отъ Малороссійскаго гетмана посланца Дорофеева о пограбленіяхъ на дорогѣ у Молочныхъ водъ, а потомъ отнятыхъ и привезенныхъ въ Москву по житкои *Пазухина и Юрьева*. — Тутъ-же и слѣдственное о семъ дѣло». (*На 127 листахъ*).

Первое дѣло. Первое дѣло начиняется выпиской изъ посольского приказа о сношенилхъ Алексѣя Михайловича съ ханами Адиль-Гиреемъ и Селимъ-Гиреемъ, отъ 1670 года, съ приложеніемъ образцовъ шертныхъ грамотъ,—до 41-го столбца включительно. Даѣте на столбцѣ 42 читаемъ:

187-го, марта въ 28 дѣ(ни) великий государь ц. и в. кн. Федоръ Алексѣевичъ всѧ В. и М. и Б. Росія самодержецъ, слушавъ сїи выписки въ комнатѣ и соѣтствовавъ дусѣ со отцемъ своимъ и богомольцемъ съ великимъ господиномъ съѣѣшии Иоакимомъ патрархомъ московскимъ и пса Руسى, и говоря съющими государевы ближними бояры, указалъ и болѣ приговорили поезжатъ къ хану крымскому противъ сю присылки посланниковъ и дать имъ наказ во всемъ противъ того, какъ договорено съ посты ихъ, и Шахтемир аталькомъ и съ Северъ агю съ товарищи, и въ наказѣ написать посланникомъ съ великимъ подкрепленіемъ, чтобы они хана приводили на всемъ на томъ, какъ въ той шертной записи написано, опричь казны. А казна, которая въ той записи написана, чтобъ дать за прошлое за три годы и впредъ давать погодно, и тебъ отговорить, чтобъ о томъ съ хановой стороны не упоминались; а вмѣсто того (*см. лѣвъ 43*), если хан на томъ учинитъ шерь, укажетъ царскоз величество за вѣчной миръ дать своей царскаго величества казны, что возможно, а погодно не давать.

Затѣмъ излагается сущность наказа и идуть различныи распориженія.

(ст. 48). Въ Якской приказ. Апрѣля въ „ “ де(ни) указалъ великий государь (*и проч.*) послать въ Крымъ для своихъ великого госу-

дари дѣл в посланникахъ с стольникомъ с Борисомъ Пазухинымъ дьяка Гарасима Долгово да с ними переводчика Сунчалѣя Чаръярова да для посла двухъ человѣкъ подьячихъ приказу Большаго Дворца, Попката Григорьева, да приказу збору стелецкого хлѣба Алексія Шайдурова, да толмачей Григорья Волошанина, да Григория Путинн. А подводы имъ от Москвы до Волуйки и назад до Москвы по указу подорожные имъ дать порознь.

Виѣту: С оборотомъ.

Какъ только составъ посольства намѣченъ, немедленно надо было опредѣлить членамъ его содержаніе, обыкновенно по прежнимъ примѣрамъ, для чего требовалось приводить справки изъ посольскихъ дѣлъ. Виѣтъ съ тѣмъ начинались докучливыя человѣтъ государю со стороны участниковъ посольства, особенно изъ нихъ стечеи о прибавкѣ имъ государства жалованья или обезпеченій ихъ семѣй. Ходатайства почти всегда удовлетворялись, если не полностью, то частично. Чтобы лица, поставленныя по главѣ посольства, не прѣбывали при подобныхъ человѣтъ, по отношенію къ нимъ была установлена норма: «А прошлого 186-го году въ указѣ великаго государя, ц. и в. кн. Феодора Алексѣевича в. В. и М. и Б. Россіи самодержца и въ боярскомъ приговорѣ написано: давать его великому государю жалованья посланникомъ, которые посланы будуть во окрестные государства указанной статью по шти соръ рублей; дьякомъ, которые съ ними будутъ, по четыреста рублей» (ст. 51). Часть этой суммы выдавалась деньгами, часть соболями.

Первоначально намѣченный составъ посольства потомъ иѣсколько измѣнился. Виѣсто Григорыи Волошанина быль посланъ толмачъ Иванъ Кучумонъ.

Я не буду приводить здѣсь наказъ Пазухину, измѣнившійся иѣсколько разъ, главнымъ образомъ въ вопросѣ о границахъ, и даже въ пути наизъ посланикъ получить новую редакцію; не буду останавливаться и на шертиныхъ грамотахъ, потому что все эти офиціальные документы не могли получить никакого практическаго примѣненія и остались безъ результата. Печатан текстъ дѣлъ, и опускалъ наложение отпускокъ и принятыхъ канцелярскимъ обиходомъ того времени повторенія утомительны для наст.; но исѣхъ такихъ случаихъ и станицъ многоточіи. Для моей цѣли важны были хозяйственныя распоряженія, и я старался привести ихъ полностью. Они разбросаны въ разныхъ мѣстахъ дѣла.

Изъ дѣла видно, что Борисъ Пазухинъ имѣть жалованья окладъ 85 руб. съ полтиною (ст. 54), а въ посылку иѣ Крымъ ему опредѣлено четыреста рублей и соболей на двѣсти рублей.

Какой окладъ получалъ дьякъ Герасимъ Долгово, въ дѣлѣ не указано¹⁾. Ему въ посылку выдано 266 рублей и на 133 р. 11 алтынъ соболей (ст. 66—67).

Переводчикъ Сунчалъ Чарыровъ билъ челомъ государю, что ему выданныхъ 15 рублей мало, «поднитца нечемъ», и просилъ пожаловать противъ его братья переводчиконъ. На челобиты помѣта: «выписка положена на столъ» (ст. 213).

Въ выпискѣ сказано, что переводчику Сунчалю велено дать по окладу ею впередъ на 188 годъ 15 р., да подмоги 15-же рублей, всего 30 рублей (ст. 214). Даѣте:

„Толмачомъ подмоги и въ приказѣ по 20 рублей, а окладовъ имъ на 188 год давать не велено.

„И буде великий г. переводчика Сунчалъ Чарырова пожалуетъ, велитъ ему своего в. г. жалованья дать для той крымской посыпки подмоги одну кромѣ окладу ево Сунчалъева противъ крымской посыпки прошлого 179-го году, и доведетъ ему додатъ къ прежней подмоге къ 15 рублямъ 30 рублей. И всего будетъ кромѣ окладу 45 рублей. (ст. 215). А буде ему дать подмога кромѣ окладу же противъ толмачей, и ему додатъ къ прежнему, къ 15 рублемъ, 5 рублей. 187-го апрѣля въ 30 день по указу в. г. лужной дѣакъ Лармон Ивановъ прикасалъ посольского приказу переводчику Сунчалю Чарырову для крымскіе посыпки дать его государеву жалованья подмоги и въ приказѣ двадцать пять рублей; а прежний помѣта ему о той даче, что было помѣчено выше этого, отставить и памятъ по прежней помѣте не посыпать.

(ст. 146). Лѣта 7187-го, апрѣля къ 30 де(нь)... пожалоппать великій государь... посольского приказу толмачей Ивана Кучумова да Григорія Путятину, вѣтѣлъ имъ дать своею в. г. жалованья для крымской посыпки подмоги и въ приказѣ переводчику по двадцати пять рублей, переводчику Сунчалъ Чарырову, да подъячихъ приказу Большого Дворца Панкрата Григорьеву, да приказу збору стрелецкого хлѣба Алексія Шандурова, да толмачомъ и подъячимъ по двадцать рублей человѣку.... И по государеву.... указу.... учинитъ о семъ по его в. г. указу.

П. Д.
Е | У (т. е. подпись дьяка Емельяна Украинцева).

¹⁾ Про него въ дѣлѣ приведена такая справка: «Во 179-мъ году посыпанъ въ Крымъ з дворяниномъ съ Васильемъ Шишанинымъ для писма посольского приказу подъячей Герасимъ Долгово. А для той посыпки дано ему великаго государя жалованья подмоги и въ приказѣ 30 рублей (ст. 3:0) да собольши на 10 рублей, да за энисе 2 рубли, 2 медвѣдя вина. (ст. 109).

(ст. 217). Голова московских стрельцов Кондратьева приказу Ивановича Крома стрельцы, десятникъ Ивашико Афанасьевъ сынъ Чицкой с товарищи, пять человѣкъ, по случаю посыпки до Тулы за крымскимъ посланикомъ, просить у государя жалованья кормовыхъ денегъ.

Определено отъ Москвы до Тулы на шедълю корму десятнику по пяти денегъ, рядовымъ по четыре деньги и подводы дать по указу.

Съ посольствомъ Пазухина были отпущены крымскіе гонцы Сандыкъ-ага съ товарищи и съ людьми 16 человѣкъ (ст. 58).

Посольству указано путь слѣдованія и прибывшо: „И посланикомъ съ крымскими гонцами ити въ великимъ береженьемъ не оплошно и на станахъ ставити бережно и осторожно, чтоб на нихъ татаровъ и калмыки или иные какиѣ воровскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какова не учинили“ (ст. 59).

Осторожность, какую предписывалъ Пазухину наказъ, была далеко не излишне. Время настало крайне неспокойное. Съ одной стороны происходили бурные волненія среди черкасъ, т. е. запорожскихъ казаковъ, части которыхъ думала отстаивать прежнюю полыньость отъ тѣжелой руки Москвы; неиздолго предъ тѣмъ, именно въ 1667 году, отъ нихъ погибъ посланикъ въ Крымъ же столичникъ Ефимъ Лодыженскій, застрѣленный изъ пищали при открытомъ грабежѣ, а подългѣ Сидоръ Скворцовъ былъ избитъ весломъ до потери сознанія. Съ другой стороны значительные татарскіе разъѣады рыскали въ степяхъ, добывали полонъ и имущество. Все это представляло иную опасность для посольства, имѣвшаго при себѣ значительныя цѣнности, и надо признать преступною небрежностью поведенія конвойного начальника, упорно отказывавшаго пронести посольство до рѣки Молочной и тѣмъ предоставившаго его на всѣкія случайности.

Послано въ Крымъ¹⁾:

(ст. 164). Мурат Гирѣю хану:

Сорокъ соболей въ 50 рублей.

2 пары по 10 рублей пара.

Да вмѣсто лисицы чорной пары соболей въ 30 рублей.

Всего на 100 рублей.

Калѣ:

Вмѣсто чорной лисицы пары соболей въ 20 рублей.

2 пары соболей по 15 рублей пара.

¹⁾ Поимки эти называли заскими.

Всего на 60 рублей.

Нурадыну:

Вместо черной лисицы пары соболей въ 15 рублей.

2 пары соболей по 10 рублей пары.

Всего на 35 рублей.

(ст. 165). Ближнимъ людемъ:

Субугамъ Газы агъ сорокъ соболей въ 30 рублей.

Маметигъ князю Сулешену 40 соболей въ 25 рублей.

Ханову казаичью да калгину ближнему человику по 40 соболей по 20 рублей сорокъ.

Давянскому китапу, которой к великому государю хановы и калгини и Нурадиновы грамоты пишеть: 2 пары соболей по 6 рублей пары.

(ст. 166). Да с ними же послано къ подьячему къ Гаврилу Михайлову на раздачу отъ его государевыхъ дѣлъ соболей на 100 рублейвъ.

Съ Пазухинымъ государь послалъ свое жалованье «на пропитаніе» плѣнникамъ изъ Крыму: стольнику В. Б. Шереметеву, попавшему изъ плѣнъ къ татарамъ въ 1660 году, стольнику князю А. Г. Ромодановскому, захваченному изъ плѣнъ въ бою съ татарами при сель Грайворонѣ въ 1668 году, и другимъ. Родственники плѣнныхъ, съ своей стороны, тоже отправили съ Пазухинымъ болѣе или менѣ значительные деньги и мѣха¹⁾. Такимъ образомъ при посольствѣ составилась крупная сумма деньгами и мѣхами.

Посольство выступило изъ путь изъ первыхъ числахъ мая 1679 года и съ дороги приспало изъ Москву иѣсколько донесений:

(ст. 289). Государю ц. и в. ки. Феодору Алексѣевичу вестя В. и М. и Б. России самодержцу холопи твои, Бориско Пазухинъ, Гараска Долгово, челомъ бьють. Изъ нынѣшнемъ, государь, во 187-мъ году мая въ 9 де(ни) приспана, къ намъ, холопи твоимъ, изъ дорогу твоя великого государя грамото да образцово писмо шертные грамоты, какова грамота, будучи намъ, холопи твоимъ, въ Крыме взять у нового Муратъ Гирѧ хана, посольского приказу съ подьячими съ Михайломъ Тарасовымъ. А по той твоей великого государя грамоте, какъ мы, холопи твои, будемъ у крымского хана, велено посольство править и зъ ближними людьми въ отвѣте о твоихъ великого государя дѣлехъ говорить по наказу опричь рубежей. И мы, холопи твои, тое твою великого государя грамоту и шертной грамоты образцовое писмо у него, Михаила, приняли, а ему, Михайлту, по твоему великого государя указу обрацовое шертные грамоты писмо, каково намъ.

¹⁾ Это будуть перечислено дальше.

холопемъ твоимъ, дано было на Москвѣ, запечатавъ, отдали, и ею, Михаила, съ Тулы къ тебѣ, великому государю, къ Москве отпустили малъ въ 10 день.

(ст. 327). Государю ц. и в. кн. Феодору Алексѣевичу в. В. и М. и Б. Россіи самодержцу холопи твои, Бориско Пазухинъ, Гораска Долгово, челомъ блють. Въ пынешнемъ, государь, во 187-мъ году по твоему великого государя ц. и в. кн. Феодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержца указу посланы мы, холопи твои въ Крымъ къ Мурату Гирю хану для твоихъ великого государя дѣлъ и съ лехѣкимъ поминки въ посланикахъ, да съ нами же отпущеніи съ Москвы крымскіе гонцы Садникъ ага съ товарищи, а велено настъ, холопей твоихъ, съ Волуйки до Тору и от Тору крымской степью проводить до прежнихъ урочищъ харковскаго полку ратныхъ людемъ двумъ стамъ человѣкомъ, и о томъ твоя великихъ государя грамота съ памъ, холопи твоими, послана. И мы, холопи твои, тое твою великого государя грамоту послали въ Курескъ къ боярину и воеводѣ, къ Ивану Богдановичу Милославскому съ товарищи съ толмачомъ съ Иваномъ Кучумовицъ, и малъ, государь, въ 21 дѣ(ни) пріѣхалъ къ намъ, холопи твоимъ, на Новой Осколь отъ боярина и воевода, отъ Ивана Богдановича Милославскаго съ товарищи, онъ, толмачъ, и сказалъ намъ, холопи твоими, что по твоему великого государя указу и грамоте бояринъ и воеводы Иванъ Богдановичъ Милославскій съ товарищи о пропожатыхъ къ харковскому полковнику къ Григорию Донцу писаль. А на Волуйку пришли мы (ст. 329), холопи твои, мая въ 28 день и ожидали пропожатыхъ отъ Харковскаго полковника мая по 25-е число и видяли мы, холопи твои, что твоему великого государя дѣлу для техъ пропожатыхъ учинилося мотчаніе, писали съ Волуйки съ нарочными бѣдаками на Изюмъ къ харковскому полковнику къ Григорию Донцу, чтобъ онъ противъ твогъ великого государя указу и грамоты тѣхъ пропожатыхъ отписки къ нему мая по 27-е число не бывало, и того жъ, государь, числа говорили мы, холопи твои, столнику и воеводе Конону Ладыженскому, чтобъ онъ, давъ намъ, холопи твоимъ, пропожатыхъ, отпустилъ настъ съ Волуйки въ Крымъ безо всякоаго мотчанія. И столнику и воевода Кононъ Ладыжинской прислать къ намъ, холопи твоимъ, мая въ 31 дѣ(ни) пропожатыхъ всего тридцати человѣкъ и вѣльть настъ, холопей твоихъ, тѣмъ пропожатымъ проводить только до Тору, потому что о пропожатыхъ къ нему, Конону, твогъ великого государя указу не прислано; а болни того онъ намъ, холопи твоимъ, пропожатыхъ дать не смыль, потому что на Волуйке безпрестанно татарскіе вѣсти. И мы, холопи твои, надѣясь на милость Божію, взяли (ст. 329) вожа и пропожатыхъ, съ Волуйки пошли юня въ

1 де(нь) со величъ опасенъемъ. И юни жъ, государь, во 2 де(нь), какъ мы, холопы твои, будемъ переподъ реку Урачи, съ нами встѣтились харковскаго полковника Григория Донца провожатые, которые было к намъ, холопамъ твоимъ, пошли на Волуйку два человѣка сотниковъ Матвѣй Ретка да Василей Елиновъ, а с ними только сто семидесять два человѣка казаковъ, и у тѣхъ казаковъ у иныхъ ружье худы и беззаспны, и подали, намъ х. т., от него, Григория Донца, отписку, что они пристали к намъ для прохожанья, а велико имъ проводить насть. х. т., до прежнихъ урочицъ. И мы, взялъ тѣхъ провожатыхъ, пошли в дорогу и на Торъ пришли юни въ 0 де(нь). И сказывалъ намъ торской воевода Микита Дуровъ и иные туточные жители, что сего жъ числа Бадили съ Тору для дровъ съ три тысячи человѣкъ и били де на нихъ татары в то время, какъ изъ лесу сѣкли дрова, а тѣхъ татаръ было болни тысячи человѣкъ и взяли въ полонъ с полторы ста человѣкъ да трехъ человѣкъ убили, да болни пятьсотъ лошадей отогнали и пошли де тѣмъ мѣстомъ, которымъ намъ, х. т., будеть итти. И на Тору, покуна мы, х. т., лошадей дорогого ценою, пошли в Крымъ юни въ 7 де(нь) съ тѣми же провожатыми. И того жъ, государь, числа, какъ мы, х. т., поднялись съ стану, писаль харковской полковникъ (см. 330) Григорей Донецъ к сотнику к Матвѣю Редкѣ, которому велено насть, холопей твоихъ, с тѣми казаками проводить до прежнихъ урочицъ, какъ прежде сего посланикою провожали. И мы, х. т., с тѣхъ листовъ списки послали къ тобѣ великому государю к Москвой под сею отпискою, а прежнихъ, государь, посланиковъ, Василья Еличина да Василья Шишкина, провожали волуйчена и иныхъ городовъ до Конскихъ водъ; а тѣ сотники съ казаками по тѣмъ харковскаго полковника листомъ проводили насть, х. т., только до Торца, а Торецъ от Тору с полторы версты. А то все учинилось от сотника от Матвѣя Ретки: онь, Матвѣй, к нему полковнику писаль и словомъ приказывалъ, не хотя насть, х. т., с тѣми казаками проводить до прежнихъ урочицъ, до Конскихъ водъ, будто прежнихъ посланиковъ провожали до Торца, и полковникъ на ево писмо и слова и склонился, и велѣлъ проводить только до Торци реки. И мы, х. т., говорили ему, Матвѣю, чтобы онъ с тѣми провожатыми проводить до прежнихъ урочицъ, и онъ, Матвѣй, упрямился и дале того насть, х. т., не проподнялъ и поверотился назадъ, и мы, х. т., надѣясь на милость Божію, что твоему великому государю дѣлу мотчанія не было, пошли одинъ, а на Тору мы, х. т., жить не съмѣли, опасаясь твоего великого государя на себя гнѣву.

На адресъ: 187 г. юни въ 20 де(нь) с волуйскимъ с пушкаремъ с Івашикомъ Волковитинъмъ.

(см. 331). Списокъ с листа каковъ писаль харковской полковникъ Григорей Донецъ к сотнику к Матвѣю Редкѣ на Торъ въ именіише въ 187-мъ году юни въ 7 де(нь).

Господине сотникъ Матвѣй Редка! писать ты ко мнѣ, что стрѣлся съ стольникомъ з Борисомъ Пазухинъ и мнѣ по твоему писму вѣдомо да науще мнѣ послонной отъ тебя говорилъ: столникъ говорилъ тебѣ, чтобъ ты ево проводилъ противъ указу великого государя, а указ вел. государя отъ боярина и воевода отъ Ивана Богдановича Милославскаго съ товарици да и самъ ты слышалъ, проводить ево, столника, по указу великого государя до тѣхъ мѣстъ, до которыхъ мѣсть и прежъ сего провоживанія, и ты безъ указу великого государя далъ Торца въ провожатыхъ за иими отнюдь не ходить. Писано ис Табору з Лисей горки іюня въ 5 де(н)я 1870-го году.

Внизу того листа написано: Григорій Ерофеевичъ Донецъ полковникъ харковской. А приведши его до тѣхъ мѣстъ, взмыи отъ него отписку.

Списокъ съ листа, каковъ писать харковской полковникъ Григорій Донецъ къ сотникомъ, къ Матвѣю Ретке да къ Василью Еліимову, на Торъ въ иынешнемъ во 187-мъ году іюня въ 5 де(н).

Прітели мои, ианове сотники Матвѣй Ретка, Василей Еліимовичъ со всеми товарици, прошу настъ и приказынно азовской Усейника ага съ сильными врдами чиниль надо мною бой іюни 2-го числа я патехи онъ мною не учинилъ, а скоро ишош въ степъ, и вы, казаки, стережитесь, а хотеть бить на вестъ (см. 332), для Господа Бога конѣй изъ руки никоторой человѣкъ не пускатѣ, и до которыхъ мѣстъ проводите и от туль возвратитеся и въ крѣпкай осторожности стойте. А что писать къ тебѣ, что писарь скаживаль тебѣ изусиѣ и ты на Самаръ не ходите и верните назадъ. Писано ис Табору з Лисей Горки іюня 5-го числа 1870-го.

Внизу написано: Григорій Ерофеевичъ Донецъ, полковникъ харковской.

У обоихъ листовъ ево полковника почтать.

Второе дѣло. (Столбецъ I). Государы ц. и в. кн. Феодору Алексѣевичу в. В. и М. и Б. Россїи самодержцу холонъ твой, Мишка Опуктнинъ, человѣкъ бѣть. И въ иынешнемъ, государь, во 187-мъ году іюня въ 21 де(н)я на Волуйке въ приказной избѣ передо мною, холопомъ твоимъ, волуйчатъ Калинка Зижарской въ распросе сказали: по твоему великому государю указу посланъ былъ онъ, Калинка съ Волуйки въ Крымъ въ вожахъ съ стольникомъ з Борисомъ Пазухинъ и Фдучи, государь, въ Крымъ столникъ Борис Пазухинъ и крымскіе гонцы, стали ночевать у Молочныхъ подъ. И іюня противъ 0-го числа и на утреней, государь, зорѣ напали на нихъ воровскіе люди черкасы и твои, великого государя, грамоты номали и казну всю разграбили и дьяка Герасима Долгова взяли жива, а столникъ Борис Пазухинъ и крымскіе гонцы на лощедяхъ от стану побежали въ степъ, а уѣхали-ли они от тѣхъ воровскихъ черкасъ, про то онъ не вѣдаетъ; а онь, Калинка, ушелъ пѣщъ и пришелъ на Торъ и съ Тору воевода Микита Дуровъ послать ево въ Новой Осколь съ провожатыми къ столнику,

ко князю Якову Борятинскому, а отниску, государь, посыпалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, великому г. п. и в. кн. Феодору Алексеевичу вста В. и М. и Б. Россіи самодержицу (ст. 2) съ волуйскимъ пушкаремъ съ Івашкою Волкоинтиновымъ и велѣль я, холопъ, подать въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ларionу Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову.

На оборотъ: 187-го іюня въ 20 де(ни).

(ст. 3). Отъ п. и в. кн. Феодора Алексеевича в. В. и М. и Б. Россіи самодержица на Волуйку столнику нашему и посвѣдѣ Михаилу Андреевичу Опухтинцу..... и какъ къ тебѣ си наша, великого государя, грамота придетъ, и ты бѣ того вожа Калинку Зажарского, которой посыланъ съ посланиками з Борисомъ Пазухинимъ и з дьякомъ, з Гарасимомъ въожахъ и пришелъ на Волуйку, для подлинного роспросу прислать ево къ намъ, великому государю, къ Москве на заводныхъ подводахъ, потому что къ намъ, в. г., писалъ ты о томъ глупо, не роетися ево о томъ дѣле подлинно, какъ было, а которого числа е Волуйки ево вышленъ и ты б о томъ къ намъ в. г., писалъ, а отниску велѣль подать и ему, Калинке, житца и посольскомъ приказе дьякомъ нашимъ, думному Ларionу Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Семену Протопопову. Писанъ на Москвѣ лѣта 187-го іюня въ 30 де(ни).

На оборотъ: Послана съ пушкаремъ волуйскимъ за приписью дьяка Семена Протопопова.

Янка Борятинский изъ Нового Оскола отправить 23 іюня въ Москву вожа Зажарского и прислать болѣе подробное донесеніе о погромѣ посольства. Полученіе донесенія отмѣчено 3-мъ іюля (столбцы 4—6).

(ст. 7). 187-го іюля въ 3 де(ни) въ посольскомъ приказѣ вожъ Калинка Зажарской въ допросѣ сказаѣтъ:

По указу де великого государя посланъ онъ въ вожахъ съ Волуйки до Крыму съ посланиками з Борисомъ Пазухинимъ да з дьякомъ з Гарасимомъ Долгово, да съ ними же де отпущенъ съ Волуйки въ провожатыхъ волуйчантъ казаковъ и стрелцовъ 80 человѣкъ. Да на Ураевѣ де отъ Волуйки въ полу дни доѣхали посланиковъ харковскаго полку ратныхъ людей 200 человѣкъ и тѣ де провожатые проводили посланиковъ да Торца, а провода де до тѣхъ мѣсть, поворотились назадъ.

И отъ Торца де посланиники побѣхали съ крымскими гонцами одни, и какъ де будуть отъ Торца въ полу дни, и на шихъ де побѣхали азовскіе та (ст. 8) таровы, которые шли отъ Черкасскихъ городовъ и везли съ собою черкасской полонъ. И крымскіе де гонцы тѣхъ татарамъ сказали, что то идутъ посланиники въ Крымъ къ хану, и азовскіе де татароя посланикомъ никакого худа не чиня, пошли прочь, только де подъ Торомъ взяли на дровосѣкѣ гогосударевахъ людей человѣкъ со сто и болѣши, а азовскихъ татаръ было человѣкъ съ 500.

И с тѣхъ де иѣсть посланики ѿхали да Молочнѣхъ водъ здороло, а Молочнѣе до воды от Тору въ 4-хъ дніихъ, а от Переокони доброю ъздою во днинце и, не доѣхавъ до вортии съ 4 тѣхъ Молочнѣхъ водъ, посланики начевали и на стану стали обозомъ телѣгами. И в полночь де сторожа их постегрѣла, что являются под именемъ людь и про то посланикъ сказали. И посланики де и крымскіе гонцы, вставъ, лошадей велѣли переседлать, а крымской де начальной гонецъ Садыкъ (ст. 9) ага тотъ станъ обѣзѣдилъ и, прѣѣхавъ, сказаль, что онъ никакихъ людей и стѣль не видалъ, и за то де караулицы побили и поставили ему то в ложь.

И на самой де на утренней зарѣ, какъ на стану поспули всѣ, напали на нихъ внезапу Черкасы и ударили из ружьи во многое иницали, только де онъ никого убитого не видалъ, и Борисъ де Пазухинъ и крымскіе гонцы и татарои и переводчики и tolмачи и люди боярина Василья Борисовича Шереметева и боярина князя Григория Григорьевича Ромодановскаго, вскоча на лошади, на лошади ушли в степи; а черкасы де за ними не погнали, кинулись въ обозъ и в обозе де дѣяко Гарасима Долгого и подьячихъ взяли, да с ними же взяли 4-хъ (ст. 10) человѣкъ армянъ, потому что лошади Гарасимовы, испугавшись стрѣлы, отбились, и остался Гарасимъ пѣхъ, а на Гарасима де были государевы грамоты и иные писма, и взять де Гарасима и подьячихъ и армянъ, и сво, вожа Калинку, начали обрывать, и онъ де, Калинка, въ тое пору между ихъ побежжалъ и колился коткомъ, и сво де догнали 2 черкасеннини и, поймавъ, спрашивали, какой онъ человѣкъ? И онъ имъ сказаль, что онъ человѣкъ боярской. И черкасы де, сняв с него плащъ и ружье, отпустили, а молыши, что онъ человѣкъ незнавшій и такъ въ степи пропадеть. И онъ де, Калинка, от тѣхъ воровъ побежжалъ и бежалъ с версту, и прибежавъ въ тернокъ, лежаъ да подძенъ и въ поддии де ударило на томъ посланическую стану пищалей съ 10, а кто ис тѣхъ иницали стрелялъ, черкасы лѣ для чего, или поверотися с татары билъ на черкасъ Борисъ Пазухинъ, про то онъ не вѣдѣтъ.

(ст. 11). А у Бориса де и у иныхъ государевыхъ людей у сѣдѣль пистоли и пищали были.

А над дѣякомъ де Гарасимомъ черкасы что учинили, убили-ль ево или иѣть, про то онъ не вѣдѣтъ-же.

А какъ де Борисъ Пазухинъ и крымскіе татары из обозу побежали и они де с собою ничего не унесли, осталось все в обозѣ.

А приступая де к обозу, черкасы кричали и бралили, чтоб москали отдали имъ татаръ.

И лежавъ де онъ, Калинка, въ терни, побрѣль назадъ на Волуйку пѣхъ, а на погромленой посланической станъ зайти не смѣль. И от того де стану въ днинцахъ въ двухъ перешоль сахму, которою знатно шли тѣ черкасы, потому (ст. 12) что знатъ: везены телѣги и руское лохонье бросано.

И до Тору де онъ брѣть в днѣй, кормился травою и кореньми. А какъ де тотъ погромъ на посланикъ былъ, и тому иные з не дѣли.

А с подвохомъ ли де тотъ погромъ на посланикъ откуду учинилъ или цѣль, про то онъ не вѣдѣтъ и ни от кого не слыхалъ; только де онъ слышалъ, что Гарасиму Долгово люди ево сказывали: черкасъ де, которые ихъ провожали до Торца, спрашивали, многоль де у васъ пороху и есть ли де вами чѣмъ от непрятелей отсидѣтьца, и они де имъ сказали, что у нихъ пороха много.

Да онъ же, Калинка сказали: какъ де провожать ихъ харьковской сотникъ, прозвищемъ Ретченокъ, а какъ ему имя, про то онъ не вѣдѣтъ, и в разговорехъ спрашивали ево, Калинка: (ст. 13) которую де вамъ вершинкою ити, Самарскюль или Торскю, и онъ де ему сказали, что имъ ъхатъ лучшіе Торскую вершину. А спроста-ль де онъ про то ево спрашивали или с какова внимслу, про то онъ не вѣдѣтъ, только де какъ онъ брѣть наиздѣ, и онъ того сотника виделъ дома на Царевѣ Борисовѣ.

И ии Цареве де Борисове о томъ о всемъ онъ, Калинка, воеводе Авраму Кожухову рассказалъ и онъ, Аврамъ, де к тому сотнику посыпалъ, чтобъ онъ к нему пришлось, а хотѣть у него о томъ порохъ спросить.

И сотникъ де к нему не поползъ, а сказался пьянъ.

Да тот же де сотникъ и другой с нимъ товарыщи сотникъ же, а какъ ево зовутъ, того онъ не вѣдѣтъ, с казаками проводили посланиковъ до Торца, а послѣ (ст. 14) иники де звали ихъ, чтобъ они проводили ихъ до Касая или до Конскихъ водъ, и тѣ де сотники и казаки ихъ не послушали и далѣ Торца не побѣхали:

И посланики де говорили имъ, чтобъ они хотя с ними начевали, и они не начевать с ними не стали, а стали начевать, отошед с полверсты, своимъ станомъ.

А наперад де сего посланиковъ провоживали до Касая и до Конскихъ водъ, а Косай от Торца в полуторе дніищахъ, а Конские воды в дву дніищахъ, для того де и посланики провожатыя казаковъ до тѣхъ мѣсть звали и государевъ указъ имъ сказывали, что ихъ велено проводить до тѣхъ же мѣсть, до которыхъ провоживали напередъ сего посланиковъ ис. (ст. 15) А торской де восьмода Григорій Дуровъ зѣло радѣть и всячески о посланичествѣ погроме провѣдываетъ и хотѣлъ посыпать для того в розныя мѣста и въ Плотаю и часъ де, что онъ проѣздѣтъ о томъ вскорѣ, от кого то учинилось.

А о Борисе де Пазухине онъ часъ, что онъ живъ, и с татарами ушол в Крымъ.

А болши де того сказать онъ про то дѣло не вѣдѣтъ.

А у него, Калинки, на томъ погроме взято двѣ лошади да платье и ружье.

А воровскихъ де казаковъ было человѣкъ со 100 и болини.

Болуйскому воеводѣ Михаилу Андреевичу Опухтицу было напи-
сано (см. 16):

„И какъ к тебѣ ся наша, великаго государя, грамота придетъ,
и ты б провѣдать всякими избрани, тайныхъ обычаяхъ, от кого та
поруха надъ постаники нашии учинилась и гдѣ они и крымскіе
гонцы, которые с ними отпущены иши, и живы-ль или кто из нихъ
убить, такъ же и наши, в. г., казна и дела, и ихъ рухладъ у нихъ
отбити-ль, да будет отбити и гдѣ то иши. Да что ты провѣдашъ, и
ты б о томъ к памъ, в. г., описать, а отписку велѣть подать въ по-
сольскомъ приказѣ дѣакомъ нашимъ, лунному Ларionу Иванову, Ва-
силью Бобинину, Емельяну Украинцову, Семену Протопопову. Писанъ
на Москвѣ лѣта 187-го июля въ 11 день.

(см. 17). Государю ц. и в. кн. Феодору Алексѣевичу весса В. и
М. и Б. Россіи самодержцу, холопъ твой, Алеши Еропкинъ, челомъ
беть. Въ пынѣшицѣ, государы, во 187-мъ году Іюля въ 11 дѣнѣ,
идучи на твою, великаго государя, службу обоихъ сторонъ Днепра
войска Запорожскаго твой, в. г., подданной гетману Ивану Самойловичу в.,
прошедь Нежинъ, прислать ко мнѣ, холопу твоему, въ Нежинъ
енорального есаула Леонтия Полуботка, а с нимъ миргородскаго
полку города Остапья сотника Якова Моженка да казака Гаврилу
Козачеева да города Голты сотника Алексѣя Павлова сковорныхъ; а
сказать мнѣ, холопу твоему, есаула Леонтия Болотокъ, что прислать
де твой, в. г., гетману Ивану Самойловичу, тѣхъ сотниковъ и казака
въ убийствѣ твоего великаго государя посланика Бориса Пазухина с
товарыщи, чтоб мнѣ, холопу твоему, принять ихъ и держать да твоего,
великаго государя, указу за карауломъ по коняхъ месть твой, вели-
каго государя, указъ будеть объ ихъ к нему, гетману Ивану Самой-
ловичу въ томъ убийстве Бориса Пазухина. И по присылке, государь,
гетмана Ивана Самойловича я, холопъ твой, тѣхъ колодниковъ дву
сотниковъ и казака велѣть принять и держать ихъ за кропчий кара-
уломъ въ кондалахъ до твоего, в. г., указу, и о тѣхъ, государь, колод-
никовъ дву сотникахъ и о казаке испи, государь, мнѣ, холопу своему,
свой, великаго государя, указъ учинить.

На оборотѣ: 187-го августа въ 31 дѣнѣ постній государь, слу-
шав отписки, указалъ и бояры приговорили послать тѣхъ поровъ к
гетману, чтобы онъ учинилъ по его, государеве, грамоте.

Еропкину было предписано (см. 18) отправить „убойцовъ“ къ
гетману.

(см. 19). Въликого государя к гетману грамота. В прошломъ во
187-мъ году въ нашей, великаго государя, нашего царскаго величес-
тва, грамоте к тебѣ, нашего царскаго величества гетману, написано,
что ты нашего, ц. в., подданной останковскаго да голтянскаго сот-
никовъ, которые побили нашихъ, ц. в., посланниковъ въ Крымъ послан-
ныхъ за такое ихъ злодерзостное дѣло по войсконому своему праву
велѣть казнить смертию, в нашу, ц. в., казну, которая послана была

с тѣми посланниками и что послано было из домов к боярину нашему к Василю Борисовичу Шерemetеву и к стольнику ко князю Андрѣю Ромодановскому и к подьячemu и Гаврилу Михайлову и ихъ посланичью рухладь сыскать и прислать к намъ, в. г., к нашему ц. в. к Москве. (ст. 20). И въ пыниншии во 188-мъ году сентября въ 1 дѣнь (п) къ намъ, великому государю, к нашему ц. в. писаль, ты, нашего ц. в. подданный, что тѣль убоянюща по нашему ц. в. указу великии учинить противъ правъ нашихъ смертную казнь, а для подлинного сыску нашего ц. л. казни и что послано к боярину нашему к Василю Борисовичу и к стольнику ко князю Андрѣю Ромодановскому и ихъ посланичныхъ животовъ прислать бы к тебѣ нашего ц. в. гетману роспись. И по нашему ц. в., нашего ц. в., указу к тебѣ, нашего ц. в., подданныму в гетману къ Ивану Самойловичу роспись что послано от насъ, великаго государя, от нашего ц. в. в Крымъ и пѣтвниковымъ людемъ на окунь (ст. 20) и ищаго же великаго государя жалованья боярину нашему Василю Борисовичу Шерemetеву и стольнику князю Андрѣю Ромодановскому и иными пѣтвникомъ и что посланичныхъ животовъ с ними было с ею нашо ц. в. грамотою послана. И тебѣ б нашего ц. в. подданныму войска Запорожского обонихъ сторонъ Днепра гетману Ивану Самойловичу о сыску и о присылке к намъ, в. г., нашей в. г. казни и ихъ посланичныхъ животовъ к Москве велѣть учинить по прежнему ... нашего ц. в. указу. Писано сентября въ 22 дѣни.

Внизу: Послана чрез почту, отиесь Фаворовъ въ ямской столь.

(ст. 22). Роспись, что взяли воровскіе люди у посланниковъ, у Бориса Пазухина с тонарами.

Великаго государя ц. и в. кн. Феодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержца его ц. в. жалованья послано в Крымъ на окунь пѣтвниковимъ людемъ соболей на семисот. рублей.

Великого государя, его ц. в., жалованья:

Боярину Василю Борисовичу на пронитанье дѣсто золотыхъ червонныхъ.

Стольнику князю Андрѣю Ромодановскому сто золотыхъ червонныхъ да на сто рублей соболей. Да отецъ ево, бояринъ князь Григорий Григорьевичъ, послалъ четыреста золотыхъ.

Да подьячemu Гаврилу Михайлову двадцать пять золотыхъ, да соболей на двадцать па пять рублей.

На оборотѣ: Переводчику Кутло Маметю собольми на тринадцать рублей.

Подьячemu Молодому на двадцать рублей собольми.

(ст. 23) Царю г. и в. кн. Феодору Алексѣевичу всея В. и М. и Б. Россіи самодержцу. Бѣлья ченоиъ бѣдныи и беспомощныи, до конца разореныи рабы твои, Борисовская женишко Пазухина Анисица эъ детишками своими з Гришкою да с Овонкою, да с Каткою, да с Аюткою; да Гарасимская женишко Долгово Ульянца з дочеришкою

Дуниковъ. Въ нынешнемъ, государь, ит 187-иѣ году по твоему великого государя указу посланы мужья нашихъ на твою, в. г., службу въ Крымъ и, не добѣжая, государь, Крыму, на стени черкасы перевотчика и толмачей, и подьячихъ, и людичества мужей нашихъ всѣ побили, а мужей нашихъ, взявъ живьемъ, побили-ль или ихъ отпустили, того наимъ, рабамъ твоимъ, не подомо. И тѣхъ черкасы многие пониманы и сидѣть въ тюрмахъ и за караулы у гетмана Ивана Смойловича. Милосердій государь ц. и в. кн. Федоръ Алексѣевичъ иселъ В. и М. и Б. Россіи самодергецъ, пожалуй настъ бѣдныхъ и бесномошныхъ, до концъ разореніяхъ рабъ своихъ, вели, государь, къ нему, гетману, послать сноу в. г. грамоту, чтобы тѣхъ воровъ распросить и разыскать подтишино, иль которому мѣсте мужей нашихъ они, воры, побили или живыхъ отпустили, и буде мужей нашихъ они, воры, побили, вели, государь, не тѣхъ воровъ, которые мужей нашихъ побили, для съску тѣхъ мужей нашихъ послать, съ кемъ ты, в. г., укажощъ и дѣла или кости мужей нашихъ вели, государь, намъ, сиротамъ гвоямъ, отдать. А которые, государь, пожитченки у мужей нашихъ были съ ними, и про тѣхъ, государь, пожитченки вели, государь, потому ж разыскать, а что у мужей нашихъ какихъ пожитченковъ съ ними было, и тому мы, рабы твои, въ прикva Малыя Россіи принесемъ роспись. Царь, г. смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 187-го, августа въ 31 де(ни) государь пожаловать, вѣльмъ противъ ихъ члобитъ послать грамоту о съску той ихъ рухляди къ гетману.

(ст. 24). Россись, сколько взялъ стольникъ Борисъ Пазухинъ съ собою въ Крымъ платья и всякой рухляди, лошадей и збруи конские.

70 золотыхъ, цена 84 рубли.

офиціошъ да левковъ на 231 рубль.

денегъ 95 рублей.

Перстни золотой съ яшмою, цена 5 ру.

Достоканъ серебряной, подписанъ государево жалованье, вѣсу взвѣтъ, бухарского дѣла съ чернью, цена 10 рублей

Достаканъ спрѣбриной большой реаной, вѣсу полъ 2 фунта, цена 13 рублей.

6 достакановъ серебряныхъ маленькихъ рѣзныхъ, вѣсу полъ 2 фунта, цена 13 рублей.

2 лопинки серебряные, складные, цена 5 р.

Кандѣйка булатная, бухарская дѣло, цена 4 рубли.

шапка бархат рудожелтой съ петли жемчугу 10 золотниковъ, цена по 5-ть рублей золотникъ, цена 50 рублей.

Шапка суконная, сѣрое сукно немецкое, съ петли, жемчугу 8 золотниковъ цвѣта по 1 рубли золотникъ, цена 35 р.

шапка сѣрое сукно немецкое, цена 2 рубли.

3 шала бухарскихъ цена 9 рублей.

Кастан турской суконной красной багрецовой на барсах, нашивка золото с серебромъ немецкая, цена 40 рублей.

Азим бухарской изарбованой золотой на бумаге дѣла 10 ру.

Кастан камчатской желтой на соболяхъ, цена 45 рублей

кастан камчатской зеленої на бѣлкахъ, нашивка кизылбашская, цена 15 рублей

кастан суконной коришной на лисицахъ, нашивка серебряная турская, цена 16 рублей.

кастан атласной желтой, стеган на бумаге, цена 8 ру.

кастан тафтой голубой, цена 7 рублей.

кастан суконной маковой цветъ, нашивка кизылбашская, цена 7 рублей.

Полкастанье дорогильное желтое, цена 4 рубль.

Полукастанье отласное красное, цена 5 рублей.

(ст. 26). Полукастанье камчатое, нашивка кованая, цена 6 рублей

Полукастанье дорогильное двоевличное на бѣлкахъ, цена 4 рубли.

Кушакъ шелковой церной, цена 20 алтынъ.

Емурлукъ немецкого сукна сѣрова нашивка кованая серебряная, цена 12 рублей.

Бинанча немецкого сукна, маковой цветъ, нашивка серебряная турская, цена 18 рублей.

Штаны кожковые полосатые, цена 2 рубли.

Штаны кожковые ж, цена 20 алтынъ.

Тюслакъ бумажной покрыт вмбайкою, цена 2 рубли.

7 головьевъ, наволоке бархатной въ желтой, цена 3 рубли.

7 головьевъ въ дорогахъ красныхъ, цена 1 рубль.

Подушка въ красной таѣтъ, цена 16 алтынъ 4 де(ниги).

Одѣяло вмбайчатое на бумаге, цена 4 рубли.

Сабля оправлена серебромъ, а серебра вѣсу вунть, полоса булатная, пояс шелковой красной, цена 20 рублей.

Сабля оправлена мѣдью, полоса краснова желѣза настѣчена золотомъ, пояс тесмийной шелковой красной, пряжки и запряжники серебряные, цена 10 рублей.

Уада тесмийная краснова шелку, набрана серебряными пряжками и пряжки и запряжники серебряные, цена 15 рублей.

Уада калмыцкая, по желѣзу настѣчена серебромъ и пахви также, цена 8 рублей.

(ст. 26). Чепрак бухарского дѣла шит розными шолками шамахинскими по красному багрецовому сукну, баҳрама осиновой шолкъ шамаханскої, цена 7 рублей.

Да люцкихъ уадъ не 20 алтынъ.

Пицаль длинная гладкая, цена 5 рублей.

2 винтовки одного дѣла, цена 6 рублей.

1 винтовка, ложа рѣзана костыми, цена 3 рубли.

1 винтовка, цена пол 2 рубли.

Карабинъ немецкova дѣла, цена 7 рублей.
 Пора пистолей немецкova дѣла, цена 10 рублей.
 Да сабель люцкихъ на 14 рублей.
 7 каэтанов люцкихъ проезжихъ, цена 5 рублей.
 7 каэтанов люцкихъ шубныхъ, цена 7 рублей.
 Сапогонъ люцкихъ на 6 рублей.
 (ст. 27) 2 трубы немецкие, цена 4 рубли.
 Саадак люцкой на лубье, кругъ вышитъ золотомъ, цена пол 2 ру.
 Конь сѣр., цена 70 рублей.
 Конь коурт., цена 80 рублей.
 Да мелкихъ лошадей на 60 рублей.
 Седло арчаг кашовой, подушка сукно багрецовое, красное, цена
 10 рублей. Шита серебромъ.
 Седло арчаг покрыть чернымъ газомъ, подушка савьян черной,
 щита сереброю, цена 7 рублей.
 Да люцкихъ сѣдлья на 16 рублей.
 2 меха собольихъ пластиначатыхъ с пухами, цена 80 рублей.
 2 меха собольихъ пупчатыхъ, цена 18 рублей.
 2 пары соболей, цена 13 рублей.
 Да государево жалованье соболей на 200 ру.
 1 пара соболей, цена 6 рублей.
 1 пара соболей, цена 6 рублей.
 100 хвостовъ собольихъ, цена 11 рублей.
 5 мешковъ бѣльихъ хребтовыхъ, цена 10 рублей.
 13 мешковъ бѣльихъ череневыхъ, цена 12 рублейъ 2 д.
 21 мешокъ заечихъ череневыхъ, цена 13 рублейъ.
 2 мешка заечихъ лапчатыхъ, цена пол 2 рубли.
 7 каэтанов люцкихъ киниянскихъ, цена 10 рублей.
 7 каэтанов люцкихъ суконныхъ выѣздныхъ с нашивками турецкими,
 цена 32 рубли.
 1 каэтан кумашной красной, цена пол 2 рубли.
 7 каштановъ люцкихъ, цена 4 рубли.
 2 емурлука суконныхъ люцкихъ, цена 2 рубли.
 Да шапокъ люцкихъ на 10 рублей с полтиной.
 Пять спасибъ люцкихъ волниныхъ, цена 4 рубли.
 Колеска обита черною кожею, цена 7 рублей.
 7 нагрудниковъ люцкихъ дорогильныхъ, цена 5 рублей.
 (ст. 28) Дьякъ Герасимъ Долгово, поѣдучи въ Крымъ, взялъ с
 собою:
 Крестъ золотой, цена 5 рублей.
 Денегъ 100 рублей, 40 золотыхъ.
 Соболей на 360 рублей.
 2 персия золотыхъ стъ яхонты, цена 35 рублей.
 Фореаевъ бѣберековая темно-вишневая подложена обѣрью, золото
 с серебромъ, нашивка серебряная, цена 60 рублей

Другая бейбрековая жъ синтло-лимонной цветъ, подложена камкою красною, нашивка серебряная, галун серебряной кругомъ всей, цена 45 рублей.

Кастанъ изорбазной золотной, травки меленки, таусинные, цена 40 рублей.

Кастанъ изорбазной золотой, травки серебряные въ зеленомъ шолку, нашивка серебро з золотомъ, цена 25 рублей.

Кастанъ обльарпиной красной на хрептовыхъ бѣзкахъ, нашивка золотная, цена 16 рублей.

Кастанъ отласной красной на бумаге, нашивка серебряная, цена 15 рублей.

Кастанъ суконной крапивной, на лисицахъ, нашивка с вишневымъ шолкомъ серебряная, цена 18 рублей.

Кастанъ песцовой суконной же, вишневой, нашивка серебряная, цена 17 рублей.

Кастанъ под китайкою темнозеленою, лисай хрептовой, цена 10 рублей.

Кастанъ суконной, холодной, сѣрой, съ нашивкою серебряною, цена 12 рублей.

(ст. 29). Кастанъ холодной суконной, крапивной, нашивка с шолкомъ серебряная цена 10 рублей.

Кастанъ темно-зеленої, суконной же, пугвицы серебряные золочены, подпушон дорогами рудожелтыми, цена 8 рублей.

Кастанъ камчатой цветѣй съ нашивкою серебряною, цена 7 рублей 16 алтынь 4 де(ниги).

Кастанецъ отласной осиновой с нашивкою серебряною, цена 6 рублей 16 алтынь 4 де(ниги).

Получастанье отласное осиновое же с нашивкою золотной, цена 6 рублей.

Получастанье тастиное рудожолтое, стеганое, цена 2 рубли 10 алтынь 4 деньги.

Получастанье тастиное зеленое на лисицахъ, пугвицы серебряные золочены, цена 4 рубли.

Двой штаны отласные волнистые, цена 10 рублей.

Епанча сѣрая сукно кармазин, нашивка серебряная с шолкомъ таусиннымъ, галун осиновой, подложена камкою жълтою, цена 14 рублей.

Емурулукъ вишневой подложен кумлкомъ гвоздишишемъ, цена 7 рублей.

Шапка бархат жаркой с петли жемчужными широкими, в петляхъ вѣсу 13 золотниковъ по 5 рублей золотникъ, итого за жемчугъ и за бархать и за соболь 70 рублей.

Шапка же суконная сѣрая с петли же, цена 26 рублей.

2 шапки темнозеленныхъ посыпанныхъ с собольми, цена 7 рублей.

Сабля оправа серебряная золочена турской чернью на быволье литье, цена 30 рублей.

(ст. 30) Сабля южная булатная, на ней оправа булатная же, цена 10 рублей.

Кушакъ золото с серебромъ, большою, перспицкой, травы на немъ серебреные и золотные на концахъ бахрома серебрина, цена 60 рублей.

Сладакъ, лубы бархатное черное, шито золотомъ волочеными, цена 20 рублей.

Сладак с лубьемъ шитымъ же, цена 7 рублей.

Щитъ навоженъ золотомъ да серебромъ, травки меленки, цена 5 рублей 16 алтынъ 4 денги.

Копье большое турецкое, цена 5 рублей.

Винточка 3 рубли.

40 мѣховъ бѣльихъ хрестовыхъ, цена 140 рублей.

60 мѣховъ засечныхъ хрестовыхъ и червячныхъ, цена 60 рублей.

6 камокъ вишневыхъ да 2 лазоревыхъ китайскихъ, цена 56 рублей.

Седло шито по темно-зеленому сукну золотомъ и серебромъ, цена 10 рублей.

80 аршинъ китайки бѣлопесочныхъ, цена 9 рублей 20 алтынъ.

20 аршинъ китасъ же лазоревыхъ, цена 2 рубли 6 алтынъ 4 денги.

90 аршинъ китайки же темнозеленої, цена 3 рубли 20 алтынъ.

2 уады серебряныхъ, цена 30 рублей.

Мунтукъ оправной с каменемъ, цена 43 рублевъ.

Чапракъ шить золотомъ, цена 20 рублей.

Пуховикъ камчатской земли, цена 5 рублей.

2 зголовъя бархатныхъ алыхъ, а по нихъ травки гвоздичинные, подложены темно зелеными киндиокъмъ, цена 5 рублей с полтиною.

Кружка серебряная с черью, цена 10 рублей.

(ст. 31). Чарка медфлакъ большая, цена 5 рублей.

Лошакъ серебряная, 2 рубли.

Чарка винная золоченая, цена 3 рубли с полтиною.

2 ножа большихъ, ножны оправлены серебромъ турского дѣла, цена 10 рублей.

Седло алое суконное с раковинами, навожено золотомъ, цена 3 рубли.

Седло крапивной цветъ суконное, цена 2 рубли с полтиною,

3 платы седельныхъ: 2 зеленыхъ, 3-й красной, галунчики осиновые, цена 4 рубли с полтиною.

Сундукъ, что былъ а государевыми собольими, обит черною кожею, шиты травы, цена 3 рубли.

Подголовокъ колмогорской 3 рубли.

2 маераша, что возятъ платье, кожаные, подложены сукномъ лазоревымъ, сверху килимы.

6 блоки оловянныхъ, цена 2 рубли.

6 тарелокъ оловянных же, цена 20 алтынъ.

3 котла поваренныхъ, цена 4 рубли с полтиной.

Легенъ мѣдной луженой, цена 3 рубли.

6 сумки, цена 3 рубли.

Чемодан олений, другой телятины, цена рубль 10 алтынъ 4 деньги.

6 сапоги сафьяновые, цена 4 рубли 16 алтынъ 4 деньги.

Да подъячье, которые поѣхали з дѣякомъ з Гарасимомъ Долгово, Алексѣй Шайдурою ваялъ съ собою 20 рублей да денегъ да платья:

Кастанъ теплой кумашиной на мерлушкахъ, нашивка таусинная, цена 2 рубли с полтиной.

(ст. 39) полукастаниѣ тастаное жолтое, пугвицы серебрепые вы-
золочены, цена 4 рубли.

Полукастаниѣ кумашиное, подпушенъ киндакомъ зеленымъ, цена
40 алтынъ.

Шапка алая суконная, с соболемъ, цена рубль.

Шапка сѣрая с соболемъ, цена 26 алтынъ 4 деньги.

Епанча бѣлая, нашивка таусинная, цена 2 рубли.

Иванъ Митрованъ ваялъ с собою 20 рублей да денегъ да платья:
кастанъ темноазалейной, пугвицы серебрение вы-
золочены, подпушонъ кумакомъ, цена 4 рубли.

Кастанъ лазоревой суконной, пугвицы шоковые, цена 2 рубли.

Кастанъ теплой овчинной под чиркою крашенною, пугвицы мѣд-
ные, цена 26 алтынъ 4 деньги.

Полукастаниѣ кумашинное красное, пугвицы серебрение позолоче-
ны, подпушонъ киндакомъ зеленымъ, цена рубль 16 алтынъ 4 деньги.

Полукастаниѣ киндакинное зеленое, пугвицы таусинные, цена
рубль.

Шапка темно-зеленая с соболемъ, цена 40 алтынъ.

Епанча бѣлая, цена рубль 16 алтынъ 4 деньги.

Да люцкова платья:

Кастанъ темно-зеленой без нашивки, подпушенъ кумакомъ краснымъ,
цена 8 рубли.

Кастанъ кутинной зеленої, пугвицы серебрение вы-
золочены, цена 4 рубли.

(ст. 39). Кастанъ сѣрой подпушенъ крашенною зеленою, цена
рубль.

Шуба под краинчию лазоревою, цена 2 рубли.

Шапка красная с соболемъ, цена 26 алтынъ 4 деньги.

Епанча бѣлая, нашивка таусинная, цена рубль.

4 кожана люцкихъ оленихъ, цена 4 рубли.

Кастанъ темно-зеленой подпушонъ кумакомъ, нашивка шокъ бѣлой
з жолтымъ, цена 3 рубли.

Кастанъ сѣрой подпушонъ кумакомъ, цена 26 алтынъ 4 деньги.

Шуба под лазоревою крашенною, цена 60 алтынъ.

Шапка темноzelеная с соболемъ, цена рубль.

Кастан зеленои подпушон кумачом, пугвицы мѣдные, цена 2 рубли.

Кастан сѣрой подпушон крашениною пестрою, цена 30 алтынъ.

Шуба под лазоревою кришениникою, цена рубль 16 алтынъ 4 денги.

Шапка темноzelеная с соболемъ, цена 26 алтынъ 4 денги.

Еланча черная съ нашивкою с черною же, цена 30 алтынъ.

Кастан зеленои подпушон кумачемъ, цена 3 рубли.

Кастанъ сѣрой подпушон крашениною, цена 28 алтына 2 денги.

Кастанъ теплой под крашениною, цена рубль 16 алтынъ 4 денги.

Еланча колымская, цена 30 алтынъ.

(ст. 34). Да люцкихъ бажалыхъ и вышнихъ 12 седел да 6 сабель обложены мѣдью, 4 уады, цена 8 рублей.

Да лопидей: конь гибд грива на право, цена 25 рублей.

Конь гибд же, грива направо, цена 20 рублей.

Меринъ сѣръ, грива не обѣ стороны, цена 15 рублей.

(ст. 35). Царю г. и в. кн. Феодору Алексѣевичу всеса В. и М. и Б. Росси самодержцу быть чоловѣкъ твой, Гриника Рамдановской. Въ прошломъ, государь, во 187 году по твоему государеву указу послан был в Крымъ посланикомъ Борис Паухинъ, а я, холопъ твой, твоего государства жалованъ послал с нимъ сынишку своему пятьдесятъ золотыхъ да два сорока соболей на сто рублей, да домашней, государь, посылки за Александра Скуратова триста золотыхъ, да на пронитанье сто тридцать золотыхъ, да и чоловѣкъ, государь, своего с нимъ Борисомъ Паухининымъ послал же было. И Борисъ, государь, Паухина и всѣхъ с нимъ посланныхъ побили и посылку всю воры у нихъ взяли и о томъ, государь, убийствъ и о посылке, что было с нимъ послано по твоему государеву указу посыпали ссыпывать к гетману к Ивану Самойловичу. Милосердый государь ц. и в. кн. Феодоръ Алексѣевичъ всеса В. и М. и Б. Росси с., пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, и о той моей посылке о смеку дать свой в. г. листъ к гетману к Ивану Самойловичу. Царь г., смилуйся.

На оборотъ: 168-го, сентября въ 2 де(ны) написать в роспись, какова послана будетъ к гетману.

(ст. 36). Роспись, что послано в проиломъ во 187-мъ году к Василью Борисовичу в Крымъ.

3 меха горностайные, цена 35 рублей.

2 меха лисиныхъ черевыхъ, цена 14 рублей 8 алтын 2 де(ныги).

3 меха песцовъ, цена 19 рублей 3 алтына 2 де(ныги)

2 меха белы хребтовы, цена 5 рублей.

2 меха белы черевы, цена 3 рубли 6 алтынъ 4 де(ныги).

3 камки: бѣлая, червчата, жолтая, въ камке мерою по 9 аршинъ, цена за аршинъ по 20 алтынъ.

Эипунъ, камка зеленая, мелкотравая, въ эипунъ камки сделано 7 аршин, цена за камку 4 рубли.

Сукна 4 аршина, цена 6 рублей, цветомъ тымозеленое.

Тасти 6 аршина, цена за аршинъ по 20 алтын, цветомъ тасти дамчатая.

Корицы, мускатнова цвету, гвоздики по фунту, цена 3 рубля 5 алтынъ.

Инбирю 3 фунта, перцу 3 фунта, цена 19 алтынъ.

2 замши красныя, цена 20 алтын 4 де(ниги).

(ст. 37). Псалтырь с следованиемъ, цена 9 рублей 16 алтын 4 де.

Бумага полстопы, цена 20 алтын.

Двои бошмаки мускія жолтыя, цена 20 алтын

Да с тою же посылкою и под лядами 6 лощадей:

конь чал, цена 12 рублей, конь темнобур, цена 15 рублей, конь бург, цена 14 рублей с полтиной, конь гнед, цена 18 рублей, мерин гнед 8 рублей, мерин в каре мухорть, цена 7 рублей.

На оборотѣ: 188-го, сентября въ 5 де(ниги) по указу в. г. взять рухляди роспись и написать въ государенъ грамотъ с иною рухлядью к гетману.

(ст. 37 б). Да боярина Василья Борисовича людей Гришки Ви-
блкова рухледи ево:

Две пары соболей, цена одиннадцать рублей с полтьиною.

Мех песьковой черевей, цена восемь рублей с четвертью.

Саодак с лукомъ и стрелами и за тахтаемъ, цена десять рублей.

Сабля, цена рубль.

Кастанъ суконной темновеленої, цена четыре рубли.

Полукастваны кумачное краснос, на немъ двенадцать пугвицъ серебреныхъ, цена два рубли.

Кастанъ овечинной нагольной, цена

Емурулукъ серой суконной.

Шапка.

Арчакъ с войлоками и с уадомъ, цена два рубли.

Да на немъ же Григорье денегъ восемь рублей.

Да человеку же боярина Василья Борисовича брат къ брату послать две пары соболей, а цена темъ парамъ двенадцать рублей без четверти. Си мехи и соболи подписаны.

Да Китунька Фролова рухледи 3 меха песьковые черевы, цена 17 рублей 22 меха бельихъ хрептовыхъ, цена мех по три рубли. 7 меховъ бельихъ черевыхъ, цена за мех по полутора рубли по три алтына по две деньги. 2 меха заечия хрептовая белья, цена 2 рубли. Кастанъ сукно голубоя, да кастанъ кумачной зеленої, да снерхъ покупки денегъ восемнадцать рублей.

(ст. 38). Царю г. и в. ки. Феодору Алексеевичю (и проч.) быть человекъ раба твоя вдова Татьянница Михайлова дочеришка. Въ прошломъ г., во 187-мъ году по твоему в. г. указу посланъ быть сынишка

мой Иванка Кучюмъ с постомъ з Борисомъ Паухинимъ въ Крымъ для толмачества, и вслѣдъ Божіемъ напали на нихъ на степи воровскіе люди и побили до смерти, и что было, государь, с ними рухлядишки ево и то все пограбили. Милосердій государь (и проч.), пожалей меня, рабу свою, вели, г., сынишка моего рухлядишке принять роспись и послать к гетману Ивану Самойловичю. Царь г., смилийся.

На оборотъ: 188-го, сентября въ 6 днѣвъ: написать въ роспись, которая будеть послана съ циою рухлядию къ гетману.

(ст. 39). Роспись рухляди толмача Ивана Кучюмова.

Тринадцать меховъ зачальныхъ хрептовыхъ.

Мѣхъ бѣлъ хрептовой.

Да мѣхъ бѣлъ черевей

Пятнадцать золотыхъ червонныхъ

Восемъ левковъ

Тріццать коаницъ

Три тысячи иголь

Семьсотъ наперстковъ

Да платья ево Иванова:

Шуба русачъ потъ черною китайкою, пугвицы серебреные.

Кафтан кумашной холодной, пугвицы костянные черные.

Сладак до сабля.

Длъ седло съ волоки.

Лошадь мерин карь.

Шапка, спиоги двой.

Да четыре рубашки съ порты.

Двое сумы больши.

Да посыльныхъ чюжихъ сорокъ пар соболей.

(ст. 40). Роспись что посланы въ Крымъ подъячего Гаврилова жена Михайлова Анна съ детьми своей покупки на пропитаніе и на оплату долговъ з Борисомъ Паухинимъ да з дѣлкомъ з Гарасимомъ Долгово:

40 соболей въ сорокъ рублей.

10 паръ соболей въ тріццать рублей.

Перстень серебряной золоченой съ сердоликомъ, въ полтину.

2 рубахи съ порты, цена рубль десять алтынъ.

Всего на 71 ру. на 26 алтынъ, не 4 дн.

На оборотъ: 188-го, сентября въ 10 днѣвъ: написать въ роспись, которая послана будеть къ гетману.

Такая же чесобитная жены толмача посольского приказа Григорья Путятина, Мары Васильевой (ст. 49).

(ст. 47). Роспись, что взяли воровскіе люди посольского приказу толмача Григория Путятина.

Тринадцать исподовъ хрептовыхъ зачальныхъ

Да тріццать коаницъ.

Да две лопиди, лошеть государева, а другая ево, Григорьва.

Кастан суконной светлолазоревой.
 Другой китайческой.
 Седло с потниками, сабля, сагайдакъ.
 Пять чюгревъ.
 Епанъча белая.
 Штаны
 Две рубахи с портами.
 Сапоги.
 Сумы большие переметные.
 Денегъ семь рублей.
 Роспись рухлиди стольника Бориса Пазухина, которая не написана въ прежней росписи.
 Ееимков на 200 рублей.
 Палатка еринная, цена 7 рублей.
 Сумы переметные мытенки, цена 1 ру.
 10 блюд оловянных немецких работы.
 10 тарылей оловянных же, судокъ оловянной одинокой.
 3 сковородки мѣдные столовые колмогорского дѣла.
 Котель мѣдной въ три ведра или меньши.
 Котель мѣдной въ два ведра или меньши.
 Сковородка мѣдная въ полведра.
 Тагань желѣзной о шести ногахъ, большой.
 Тагань желѣзной же, маленькой, круглой.
 (ст. 44). Да въ росписяхъ, каковы поданы въ посольскомъ приказе золотыхъ и денегъ и соболей и иной мягкой рухлиди было въ той посылке.

К боярину к Василью Борисовичу:
 8 мѣха горнастайные
 2 мѣха лисьихъ черевыхъ
 9 мѣховъ бѣльихъ черевыхъ.
 4 пары соболей, цена 28 рублей.
 24 мѣха бѣльихъ хребтовыхъ.
 12 мѣховъ звечныхъ.
 18 рублей денегъ.

Бояринъ князь Григорій Григорьевич к сыну своему к стольнику ко князю Андрѣю за Александра Скуратова окупу 300 золотыхъ. Да на пропитанье 113 золотыхъ.

Борисовой жены Пазухина въ росписи написано:
 70 золотыхъ
 на 400 рублей геимковъ.
 (ст. 45). Денегъ 95 рублей.
 2 мѣха соболиныхъ пластиначатыхъ.
 3 мѣха соболиныхъ пупчатыхъ.
 4 пары соболей, цена 24 рубли.

Да государева жалованья соболей на 200 рублей, 100 хвостовъ собольихъ.

5 мышковъ бѣльихъ хребтовыхъ.

13 мышковъ бѣльихъ черевныхъ.

23 мышка зячныхъ, черевныхъ.

Гарасимовой жены Долгова написано:

Денегъ 100 рублей.

40 золотыхъ.

соболей на 350 рублей.

10 мехонъ бѣльихъ хребтовыхъ.

60 мышонъ зячныхъ.

Подьячие Алексѣй Шапдуро: денегъ 20 рублей.

Иванъ Митрофановъ:

20 рублей.

Толмачъ Иванъ Кучумовъ:

13 меховъ зячныхъ.

Мѣхъ бѣлой хребтовой.

(ст. 46). Мѣхъ бѣлой черевей.

15 золотыхъ.

8 левковъ.

Григорей Путятинъ:

30 исподовъ хребтовыхъ зячныхъ.

Подьячего Гаврилова жена Михайлова:

40 соболей въ 40 рублей.

10 паръ соболей, цена 30 рублей.

А ста переводчикомъ что было рухляди, о томъ расписи сродичи его не подали.

И всего с ними было 538 золотыхъ, а з государевыми 863 золотыхъ

А въ призыске от гетмана . . . " золотыхъ ").

Всего с ними было соболей на 825 рублей, а з государевыми на 1500 рублей.

(ст. 47). 188-го, декабря въ 30 день въ приказѣ Малыя Росіи явился гетманъ Иванъ Самойловичъ посланцы, слуги свої Кирило Доробеевъ с товарищи 5 человѣкъ, и тѣ посланцы распрашиваны, а въ распросѣ сказали: Къ великому г. и в. кн. Феодору Алексѣевичю в. В. и М. и Б. Росіи самодержцу послал гетманъ Иванъ Самойловичъ ево, Кирила, из Батурина с листомъ и с рухладью Бориса Пазухина тому иные 18 дней.

(ст. 48). Леонтия Григорова, гетманъ из Батурина отпустить в Крымъ через Запорожье и с нимъ послать черниговскаго полкового писаря Ивана Скоропадскаго до его к Москве отпуску за три дни (и проч., къ нашему дѣлу не относящееся).

¹⁾ Для цифры оставлено свободное место.

На оборону: 188-го, декабря въ 31 день величайшему государю извѣстно.

Списокъ с листа белорусского письма, какою писанъ къ величайшему г. ц. и в. кн. Феодору Алексѣевичу (и проч.) войска, Запорожскаго обояхъ сторонъ Днепра гетманъ Иванъ Скоцкій.

..... (ст. 55) покорствено вать в. г. объявляю, что коль приложено о томъ ради семь казни вашего ц. пресвѣтлого величества и животы убѣщаго посла вашего монаршескаго стольника Бориса Назухина при немъ убѣщномъ разграбленныя сысканы были, такъ то нибудь венци отъ богомерскихъ разбойниковъ въ розныхъ числахъ сыскывалось, то все вѣльъ семь войсковому нашему канцеляристу (ст. 66) Василью Кучубею по росинамъ принимати и что возможно было по осмотру канцеляриста собратися, то все никакой венци ии на одну денъги не убавляя, посылая пыне въ Москву къ вашему ц. пресвѣтлому в. по вашему же монаршескому указу, въ что собинно и сколько чего посылаєца, то все налично въ росписи за рукомъ моемъ и при войсковой приложенной печати написано есть, а ионеже всего того немнога сыскывалось и то съ тѣхъ мѣръ чинитца, что тѣ злочестивыя разбойники, учинивъ свое дѣло воистинное и разграбивъ при убийствѣ посланныхъ бывши животы, въ розныя мѣста съ тѣми грабежемъ разбежались и ии за что родиради, что кому изъ нихъ доста (ст. 57) лось. Того ради зѣло и отнюдь невозможно не токмо тѣхъ животои, но и самихъ разбойниковъ отъ слуха не вѣдомо, куды разбежавшихъ сыскати А сіе венци, каковы сыскались, то отъ тѣхъ разбойниковъ сысканы суть, каковы изѣли свои пристани, иможе что ии есть обретаєца мѣлкихъ денегъ чеховъ, и то все промыслилось въ животахъ разбойничихъ и корысти ихъ, которые выѣли есмы взяты. Правда буде бы пришло тѣхъ разбойниковъ продающи земли и лежащие угодья, то моглоб еще что нибудь денегъ собратца, но я тѣхъ самихъ кроволитцовъ и начальниковъ остановскаго и голтвианскаго сотниковъ по нашему войсковому праву смерть казнив и на нынешнє времена мятежные смотря, не вѣльъ семь тѣхъ земель разбойничихъ и угодей продавати для того, чтобы чрезъ злобное предпрѣятіе тѣхъ беззаконниковъ въ тѣхъ украшенныхъ городыхъ между (ст. 68) людіи исправленія неимущими за непрѣтельскіи нахожденіемъ кѣкіи не возврастили расколы. Съ семъ убо листомъ съ тѣми вышенопомянутыми венциами къ пресвѣтльному нашему монаршескому престолу слугу моего Кирилла Дорофеева сама четверта посылаю. Еще же и о семь вѣдомо чиню, что есть съ тридцать лошадей таихъ посольскихъ, яко и разбойничихъ, у разбойниковъ сысканныхъ, которыхъ лошадей съмъ знанимъ путемъ для дороговли корму въ дороге по сему случаю къ Москве не посыпать есмы, о которыхъ гдѣбъ ихъ дѣть или кому отдать, милостиваго вашего монаршескаго указу пропу... Иль Батурина, декабря въ 17 де(н)я 1670-го году.

(ст. 72). Роспись посольской рухледи, которая у разбойниковъ сыскана, посылаетца въ царствующій градъ Москву.

Въ сундукѣ.

Денегъ въ матомъ мешечке червонными золотыми 1008 золотыхъ.
Въ другомъ мешку чехами 1000 золотыхъ. Въ третьемъ мешку твердыхъ и мелкихъ денегъ 888 золотыхъ.

Соболей всѣхъ 331 соболь.

1 меха собольихъ.

Шапка красная бархатная съ соболемъ добрымъ и а жемчигомъ.
Уада съ пахьями.

1 стокана серебреныхъ, чарка и ложка серебряные жъ.
(ст. 73). Книжка въ серебре.

Кастанъ красной подъ золотомъ ни соболяхъ.

Форезея суконная кармазинове на рымляхъ.

Барсъ.

Кастанъ кизилбашской подъ серебромъ съ цветами красною.

Чуга турская белая подъ серебромъ же на жолтомъ отласе.

Кастанъ отласной красной.

Сабля ст. ящеромъ въ серебре вызолоченомъ, съ чернью, съ тестою красною и съ принсками.

Сабля булатная въ железѣ въ черномъ.

Кастанъ поношеной простого сукна.

(ст. 74). Въ другомъ сундукѣ.

Полукавтанье отласное кропивное поношеное.

Полукавтанье кумашное.

5 аршинъ анбурского сукна съ снурукомъ.

Кастанъ исподней зеленою сукна старой.

Кастанъ исподней голубой шинтуховой.

Кастанъ исподней голубой же шинтуховой.

6 меховъ горностаевыхъ.

Кастанъ камчатской китайской теплой бѣлой.

Кастанъ адамашковой соломиной на куницахъ.

Кастанъ алой отласной кизилбашской травчатой.

(ст. 75). Форезея байберковая алая на киндаке.

Форезея жъ байберковая черная на золоте.

Три шапки мелкие.

8 хвостовъ собольихъ.

41 меховъ бельныхъ.

55 меховъ бельныхъ черевыхъ.

330 меховъ заячинныхъ.

У сей росписи внизу подпись руки гетмана Ивана Самойловича
съ печатью войсковою.

На ст. 76-мъ помѣщена росписка въ принятіи въ посольскомъ
приказѣ денегъ и меховъ.

Относительно лошадей послѣдовалъ гетману указъ (ст. 79)
..... и мы, в. г., наше ц. в., указали тебѣ, нашего величества под-

данному, тѣ лошади отослать въ Сѣверскъ, къ стольнику нашему и воеводѣ къ Василію Лопухину.

Въ грамотѣ Василію Апракомичу Лопухину и дьяку Анисиму Кобякову написано (см. №): И вы въ тѣ лошади велѣли принять и держать ихъ въ Сѣверскъ и кормить до нашего, в. г., указу ис каких доходовъ пристойно. А которого числа (и проч.), 7188-го генваря и 10 дній.

На это Лопухинъ извѣщать, что къ нему присланы гетманомъ 22 лошади апрѣля въ 25 день... (см. №). „А по досмотру, государь, нашему, тѣ лошади либоми и хромы. А какоями, государь, тѣ лошади въ игрѣть съ примѣтами въ Сѣверскъ присланы, и тому к тебѣ, в. г., ц. и в. кн. Феодору Алексѣевичу (и проч.) послали мы, холопи твои, роепись под сюю отпискою за мою, холопа твоего, Климковою присью“.

Стѣдуетъ роспись лошадямъ (см. № и №).

Далѣе похѣщенна та же роспись привезеннаго имущества, но съ помѣтою именъ владѣльцевъ.

Въ супидукѣ.

Въ мешке въ червонныхъ 1008 золотыхъ, чеховъ 1000 золотыхъ.

Твердой и мѣлкой монеты 888 золотыхъ, 331 соболь.

[Гарасимова] Шапка бархатная съ соболемъ съ петли.

[Гарасимова] Уада съ пахви серебряная.

Ст. №.

[Стаканы Борисовы,]
а ложка Гарасимова, | 5 стакановъ, да чарка, да ложка серебряные.

чарка сю же]

[Гарасимовъ] Пожицкъ, ножны оправлены сереброю.

[Государева] Шуба соболья подъ обѣрью золотною.

[Борисова] Нерезай суконная на рисахъ.

[Гарасимовъ] Кастанъ изорбаний холодной

[Кримскихъ гонцовъ] Платко золотное.

[Гарасимовъ] Кастанъ красной отласной холодной.

[Гарасимова] Сабля, оправа серебрения съ чернью.

[Гарасимова] Сабля булатная съ оправою булатною.

Зипунъ старой суконной лазоревой.

Въ другомъ супидукѣ.

Ст. №.

[Гарасимова] Полукавтанье асновое отласное поношеное холдное.

[Гарасимовъ] Кастанъ изорбаний золотной и травки мѣленые. Полукавтанье кумачное холдное. Снурокъ зеленой.

	Зипунъ сукна зеленоа старой.
	Зипунъ синей шинтуховой.
{3 мѣха Василья Борисовича}	5 меховъ горностаевыхъ Зипунъ синей шинтуховой.
{Борисовъ}	Кавтакъ бѣлой хребтовой под камкою китайской зеленои.
{Борисовъ}	Кавтакъ камчатой жолтой на куницахъ.
{Гарасимовъ.}	Кавтакъ турской рудожелтой бѣлбеконкой.
См. 90.	
{Гарасимовъ}	Кавтакъ турской байбековой, таусиной, подбить обѣярью серебрянокъ.
{одна Гарасимова}	8 шапки простыхъ.
{Борисовы}	8 хвостовъ собольихъ.
{Борисовы}	4 мѣха собольихъ.
	41 мѣхъ хребтовыхъ бѣльихъ.
	55 мехонъ бѣльихъ черевьихъ.
	330 меховъ засечинныхъ.

(ст. 91). А по сиправке с отпускомъ посланнико в Крымъ великого государя казны:

Хану и кагиѣ, и нурадину въ помникахъ и ближнимъ людемъ на жалованье соболей на 700 рублей.

Боярину Василью Борисовичу на пропитанье 200 золотыхъ червонныхъ.

Столнику князю Андрѣю Ромодановскому 100 золотыхъ да на 100 рублей соболей.

Подьячemu Гаврилу Михайлову 25 золотыхъ да на 25 рублей соболей.

Переводнику Кутломамету собольми на 30 рублей.

Молодому подьячemu собольми на 20 рублей.

Всего в той посылке государевой казни 825 золотыхъ, соболей на 876 рублей. Кроме того что дано великого государя жалованья для той посылки посланникомъ и неѣмъ государевымъ людемъ и крымскимъ гонцамъ.

(ст. 97). И буде великий государь пожалустъ, укажеть тое привозную казну раздѣлть тѣмъ, у кого что в той посылке пропало, не зачитаної своей государевой казны--

И по розчету золотыхъ и соболей, и еениковъ, и чеховъ иметца противъ росписей всякоему по 15 алтынъ на рубль.

Меховъ бѣльихъ хребтовыхъ по полу 3 мѣха на 10.

А черевы бѣлы и засечи сполна.

(ст. 98). 188-го марта въ 23 де(ни) в. г. ц. и в. кн. Феодоръ Алексеевичъ (и проч.) указат: золотые и соболи, и ееники и левки и чехи и мѣхи и плють и ружы и суды, что прислатъ гетманъ Иванъ Самойловичъ грабленыхъ пожитковъ, что взяли воровскіе люди у по-

сланиковъ у Бориса Паухина с товарыщи, раздать, платье и ружье и суды, справляясь с росписи чье чѣ, тому то и отдать, а деньги и соболи, разложа ценою кому на сколько против росписей достанетца, а мѣхи бѣлыи хребтовые разложить счетомъ, а черевыи бѣлыи и заечи отдать противъ росписей сполна, потому что их въ присылке столько будетъ, а своей, великого государя, казны, что послано было с ними, для ихъ смерти, не зачитать. Подписано: Ивановъ.

Всего 577 золотыхъ.

Соболей на 767 рублей

Бениковъ на 438 рублей съ полтиною.

Денегъ 281 рубль.

Да 8 левковъ.

А от гетмана въ присылке

168 золотыхъ

на 380 рублей соболей

денегъ чехами на 890 рублей.

45 сениковъ

42 левка.

ст. 101.

Дано:

Боярину Василью Борисовичю Шереметеву за 49 рублей на 22 рубли 1 алтынъ 4 де(нги). И въ то число на 11 (ст. 102) рублей соболей, а достальныи 11 рублей 1 алтынъ 2 де(нги) чехами.

Боярину Григорию Григорьевичю Ромодановскому за 518 рублей на 230 рублей на 28 алтынъ 2 де(нги) и въ то число 110 золотыхъ да на 111 рублей соболей, да 28 алтынъ 2 де(нги) чеховъ.

Борису Паухину за 820 рублей на 368 рублей и въ то число 20 золотыхъ да на 130 рублей соболей, 10 сениковъ, 40 левковъ, да на 178 рублей чехами.

Герасиму Долгово за 405 рублей на 220 рублей съ полтиною и въ то число 18 золотыхъ да 100 рублей соболей (ст. 103), да на 107 рублей съ полтиною чеховъ.

Переводчику Сунчалю за 20 рублей съ полтиною на 13 рублей на 9 алтынъ 2 де(нги), и въ то число 7 золотыхъ, на 4 рубли сениковъ, на 2 рубли на 0 алтынъ чеховъ.

Переводчику ж Кутло Маметю за 45 рублей на 21 рубль, и въ то число 4 золотыхъ, на 10 рублей соболей, на 7 рублей чеховъ.

Толмачу Ивану Кучумову за 19 рублей на 8 рублей 18 алтынъ 2 де(нги). И въ то число 4 золотыхъ, а достальниe сеники и чехами.

Подьячему Гаврилу Михайлову за 40 рублей на 18 (ст. 104) рублей, и въ то число на 10 рублей соболей, а достальниe чехами.

Алексѣю Шандурову за 20 рублей на 9 рублей. И въ то число на 4 рубли соболей, на 5 рублей чехами.

Другому Ивану Митрофанову во всемъ противъ Алексѣя Шандурова.

(ст. 105). Отдано боярину князю Григорию Григорьевичу людемъ suo Василю Подольскому, Илью Полуехтову, приемльных от гетмана денегъ и соболей 119 золотыхъ червонныхъ, на 110 рублей соболей да чеховъ на рубль 28 ал. 2 д. Боярину князю Григорию Григоревичу Ромодановскому людемъ suo, Василю Подольской да Илью Исакову, ис посольского приказу сто девяносто золотыхъ червонныхъ да на сто на десять рублей соболей, да рубль двадцать восемь алтынъ 2 д(еньги) чеховъ взяли и росписались. А росписки писать боярину князю Григорию Григорьевичу человекъ suo Василю Подольской

Отдано Ивану Митровану брату suo родному поместного приказу подьячemu Григорию Митровану на 4 рубли соболей да на 5 рублей чеховъ. Поместного приказу подьячей Григорей Митрованов на 4 рубли соболей да на пять рублей чеховъ взялъ и росписался.

Гарасимове женѣ Долгово тридцать золотыхъ, да на сто рублей соболей, да чеховъ сто семь рублей съ полтиною. Приказу большого дворца подьячей Ивашко Озерьевъ ис посольского приказу вмѣсто Гарасимовой жены Долгово тридцать золотыхъ, да сто рублей соболей, да на сто на семь рублей съ полтиною чеховъ по еѣ велению взялъ и росписался.

Переводчику Сунчалю Чартьярову семь золотыхъ на четыре рубли сениковъ, на два рубля на двадцать алтынъ чеховъ. Сунчалъ Чартьярова сынь suo (ст. 106) Шабан Мурза-Чертъяровъ семь золотыхъ червонныхъ да на четыри рубли сениковъ, на два рубля на девять алтынъ чеховъ взялъ, а росписался по его велению арамасецъ Сиолынъ мурза Мустаинъ.

Отдано переводчику Кутломамету 4 золотыхъ, на 10 рублей соболей, на 7 рублей чеховъ. Переводчику Кутло Мехеммету Уста Каимову четыри золотыхъ да на летцать рублей соболей да семь рублей чеховъ Адильшина мурза Кіам Максотов взялъ, а въ ево вмѣста переводчикъ Дмитрій Сентоитъ росписался.

Отдано подьячemu Алексѣю Шандурову на четыри рубли соболей да на пять рублей чаховъ, на посольского приказу взялъ подьячей Иванъ Гордѣевъ и росписался.

Григорей Плаухин ис посольского приказу двадцать золотыхъ червонныхъ да на сто на тридцать рублей соболей, да сорок сениковъ, да тридцать рублей соболей, да сорок сениковъ, да тридцать шесть левковъ да сто семьдесят восемь рублей чеховъ взялъ и росписался.

Василю Кучумову ис посольского приказу четыре золотыхъ да четыри сеника, да рубль двадцать алтынъ чеховъ взялъ, а вмѣсто ево росписался Сиястинъ сотникъ Андрющка (ст. 107) Кореневъ.

(ст. 107). Боярину Василю Борисовичу Шереметеву человѣкъ Оська Садовскій взялъ ис посольского приказу на одиннадцать рублей на один алтынъ на две деньги въ томъ и росписался, а росписку цѣсть я Оська свою рукою.

(ст. 108). 188-го, генваря въ 7 де столыника Бориса Андреевича Пазухина сынъ его Григорей ваял ис посольского приказу рухляди на отца своею, которую гетман Иван Самойлович, два меха соболиных пластинчатых с пухи, два мѣхъ соболей пупчатыхъ, кавтак турской суконной красной на рысяхъ, кавтак камчатской зеленої на бѣлкахъ хребтовыхъ, пять ласта(на)нов серебрянныхъ, да восемь хвостовъ соболиныхъ.

Того же числа дьяка Гарасимова жена Долгово вдова Ульяна взяла рухляди мужа своего изъ посольского приказу, которую прислал гетман Иван Самойлович: шапку борхатную съ соболемъ сть петзи жемчужными, узду съ пахви, серебряные чарку да лошку серебрянную, ножки ножны оправлены серебромъ, кавтак изъ борхавой холодной, кавтак красной отласной холодной, саблы оправлену серебромъ съ чернью, саблы булатную съ оправой булатной, полукавацаные осиновые отласные, холодное, кавтак изъ борхавой холодной травки маленки таусинные, кавтак турской рудожелтой байберековой таусиной подбит обьярю серебреную, шапка темно-зеленая съ соболемъ. А въ еѣ мѣсто по еѣ вѣльмию расписался братъ еѣ родной приказу большого дворца подьячей Иванко Оле-рьевъ.

(ст. 109). 188-го, генваря въ 10 де боярина Василья Борисовича Шереметева чоловѣкъ Оська Садовскій три меха горностайныхъ ваял ис посольского приказу что приселал Гетманъ Иван Самойловичъ и расписался.

(ст. 110). Царю (и проч.) бывъ чоловѣкъ бѣдная и беспомочная подьячево Гаврилова женишка Михайлова Анютка съ детьми. Въ прошломъ во 187-мъ году по твоему въ г. указу посыпанъ былъ въ Крым посланиникомъ Борис Андрѣевичъ сынъ Пазухинъ да дьякъ Гарасимъ Долгово, а съ нимъ послала было и съ нимъ на прокормъ и на оплату долговъ кромѣ твоего въ г. жалованья, что было послано и мужу моему, купя на свои деньги десять паръ соболиныхъ ценою въ тридцать рублей, и въ дорогѣ на стени того посланиника и дьяка воровскіе люди убили и все пограбили безъ остатку и съ тѣми граблеными жизнотами въ малороссийскихъ городѣхъ тѣхъ воровъ сискатъ гетманъ Иванъ Самойловичъ и что сискатъ той грабилкой рухляди мохозъ и соболей приселал онъ къ Москве въ посольской приказѣ, а у меня бѣдные пятая той посыпке расписъ и противъ той расписи ис той рухляди мне соболишекъ моихъ не выдано, потому что рухлядъ иная присланы и соболи безъ ярлыковъ. Милосердный государь (и проч.), пожалуй менѧ бѣдную зъ детищками, вели, г., мнѣ ис тѣхъ присыльныхъ соболей, что прислано изъ малороссийскихъ городовъ въ посольской приказѣ десять паръ соболей выдать. Царь государь, смилиуйся, пожалуй!

На оборотѣ: 188-го марта въ 8 день, выписать.

(ст. 111). 188-го, марта въ 5 до(нь) приказу болыпого дворца подьячей Иванко Оле-рьевъ принялъ посольского приказу у подьячего у Ивана Фаворова дьяка Гарасимовской жены Долгово вдой Ульяне

Петровъ дочери семнадцать мѣховъ бѣльихъ хрестовыхъ тринадцать мѣховъ хрестовыхъ заечныхъ тринадцать мѣховъ черевиныхъ заечныхъ же. А сю росписку писалъ я, Иванъ, свою рукою.

Того же числа Василий Кучумов принес посольского приказу у подьячего у Ивана Фаворова шесть мѣховъ хрестовыхъ заечныхъ, семь мѣховъ черевиныхъ заечныхъ, полмѣха бѣльихъ хрестовыхъ мѣхъ белой черевией. Въ томъ и росписался, а росписку писать я, Василий.

(ст. 118). 188-го, марта въ 5 де боярина Василья Борисовича Шереметева чоловѣкъ Оска Садовскій взял посольского приказу у подьячего у Ивана Фаворова одиннадцать шубъ бѣльихъ, две шубы заечныхъ хрестовыхъ и томъ и росписался. Росписку писал Оска Садовскій.

188-го, марта въ 5 де Григорей Борисовъ сынъ Пазухинъ принял посольского приказу у подьячего у Ивана Фаворова два мѣха бѣльихъ хрестовыхъ съ четвертымъ, тринадцать мѣховъ бѣльихъ черевиныхъ, заечныхъ, тринадцать мѣховъ черевиныхъ, десять мѣховъ хрестовыхъ. Въ томъ и росписался, а росписку писалъ я, Григорей, свою рукою.

(ст. 119). 188-го году марта въ 9 де принял ордынской слободы Тимоѳѣй Ивановъ сынъ портной мастеръ посольского приказу у подьячего у Ивана Фаворова Григорьевыхъ пожитковъ Путятину, который принесены были отъ гетьмана Ивана Самойловича, пятнадцать мѣховъ хрестовыхъ заечныхъ, пятнадцать мѣховъ черевиныхъ заечныхъ. Въ томъ я, Тимоѳѣй, ему, подьячemu Ивану, сю и росписку далъ, а росписку писал по свою, Тихонѣву, вѣльмию троицкой илониади подьячей Гришка Федорову.

(ст. 124). 188-го году марта въ 10 де принял посольского приказу у подьячего, у Ивана Фаворова; посольского приказу первоволчика Сунчезѣя Чоркърова сынъ Шабар Сунчезѣвъ пожитковъ отца своего, которые принесены были отъ гетьмана, отъ Ивана Самойловича, полчетверти мѣха хрестовыхъ бѣльихъ, десять мѣховъ черевиныхъ бѣльихъ, два мѣха хрестовыхъ заечныхъ, два мѣха хрестовыхъ заечныхъ же. Въ томъ я, Шабар, и росписку сю дѣлъ, а росписку писать по свою, Шабарову, вѣльмию посольского приказу площадной подьячей Васки Заринъ.

188-го году марта въ 11 де принялъ я ис посольского приказу боярина Василья Борисовича Шеремѣтева чоловѣкъ съ, Микитко Бибиковъ, пожитковъ брата своего Григория Бибикова кавтани темно-зеленої сукониої да товарищъ съ Китая Фролова полукаетаные кумачиої съ пуговицами, да кавтани сукониої голубої. Въ томъ и росписался, а росписку писалъ я, Микита Бибиковъ, свою рукою.

(ст. 125). 188-го году марта въ 14 де боярина князя Григория Григорьевича Рамадановскаго чоловѣкъ съ Илюшка Полищиковъ принял посольского приказу у подьячево у Ивана Фаворова два мѣха и съ четвертью хрестовыхъ бѣльихъ, десять мѣховъ черевиныхъ бѣль-

ихъ, десять меховъ засчныхъ. В том и расписался, а расписку писал я, Илья, свою рукою.

(ст. 116). 188-го марта въ 24 де подьячего Гаврилова жена Михайлова Анна взяла ис посольского приказу изъ расписи, какова прислана отъ гетмана отъ Ивана Самойловича грабленыхъ животовъ, которые поставны были съ посланикими въ Борисовъ Назухиннымъ съ товарищами въ Крымъ къ мужу моему ис сорока изъ семнадцати рублевого одиннадцать паръ и въ томъ числѣ пол-осмы пары съ хвосты, полтретий пары безъ хвостовъ, да чеховъ на восемь рублей. А въ вышеннаписанномъ по новѣльни матери своей сънъ ей приказу казанскаго дворца подьячей Мирославы Михайловой рукою приложилъ.

(ст. 117). Царю.... бьетъ человѣкъ холопъ твой посольского приказу перевотчика Шабанко Сунчелесимъ сына Чарыровъ.... а что рухляди животовъ и платья отца моего взято и тому подъ сею человѣтною расписью и тое, г., рухльдь и животы и платья отца моего гетмана Ивана Самойловича присталъ къ тебѣ, въ г., къ Москве въ посольской приказѣ. Милосердый государь.... покажутъ меня, холопа своего, за службу отца моего, за кровь и за смерть, вели, государь, те животы отца моего и платья и всякую рухльду отдать миѣ, холопу своему. Ц. г., смилиуси.

Распись что понило съ отцомъ моимъ Сунчелесимъ Чарыровымъ въ Крымъ животовъ и платья и всякую рухльду:

Шуба лисы, кумачемъ зеленымъ покрыта, ланчата.

Зипун темнозеленой, пуговицы серебреніе.

Да ковтани киндяниной темнозеленой, пуговицы серебреные по-золочены.

Да ковтани киндяниной темнозеленой съ ионинки.

Да ковтани киндяниной светло-зеленої.

(ст. 118). Да шапка соболя, кронштейнъ цвет.

Да другая соболя же красная.

Восемь меховъ белыхъ.

Два меха хрестовыхъ.

Шесть меховъ червовыхъ.

Да звечинныхъ четыре хрестовые же.

Да на три рубли зеркаль.

Да двадцать четыре червонныхъ же золотыхъ.

Да одиннадцать юимокъ.

Да конь бур ляс да другой рыж съ лысенкою, со всемъ збрую да седло приправлюе, да другое человѣка.

Да сумки большии переметные, да человѣка зипун срываюшой.

Да шуба баранья, да кожанъ ласинной.

Да две сабли.

Да две спончи.

Да ковер.

(ст. 119). 188-го, апреля въ 7 дѣ боярниа князя Григорья Григорьевича Рамодановскаго человѣкъ его Василей Подольской взялъ ие посольскаго приказу десять меховъ засильихъ черевѣхъ и росписался, а росписку писалъ Василей Подольской своею рукой.

188-го, маія въ 12 дѣ пришялъ я, Григорий Борисовъ сынъ Пазухинъ, посольскаго приказу у подьячего у Ивана Фаворова пожитковъ отца своего бары, подложенъ выбойко, въ томъ и росписался, а росписку писалъ я, Григорий, свою рукой.

(ст. 120). Царю.... бьетъ чолонъ твой бѣдной и безименинной и до конца разореной Гришика Борисовъ сынъ Пазухинъ.... Милосердый государь.... вели, г., тѣхъ лошадицехъ отца много послать къ Москве съ кѣмъ ты, в. г., укажешь, и отдать мнѣ, чолону своему. А каковы, государь, тѣ лошадиши шерстыми, и то я, чолонъ твой, привнесу роспись. И, г., смилуйся, пожалуй!

Роспись сколько взялъ стольникъ Борис Андрѣевичъ Пазухинъ съ собою въ Крымскую посыпку лошадей:

Конь сѣръ ногайской.

Конь коур, уенимскихъ лошадей, пятно татарское лукомъ.

Меринъ рыжъ.

Меринъ карь.

Иноходецъ рыжъ косматъ.

Меринъ сапрасъ. Меринъ карь. Меринъ рыжъ.

Меринъ гнѣдъ. Меринъ сѣръ.

Меринъ рыжъ. Меринъ коуръ.

Да на Волуйко купилъ десять лошадей, а каковы ценою и шерстями, того не вѣдомо.

На оберотя:

188-го апрѣля въ 27 дѣ по указу в. г. послать его государена грамота въ Сѣверскъ къ воеводѣ: Будетъ тѣ лошади въ Сѣверскъ приведены, велѣть ихъ отдать челобитчику съ роспискою, которыи Бориса Пазухина, объявитца; а что отдано будетъ, и о томъ писать къ великому государю къ Москве. А которые лошади объявитца сверхъ сей росписи съ пятнотъ Бориса Пазухина и тѣ лошади, по свидѣтельству, отдать же.

(ст. 121). Начало нынѧ. Отецъ сво купилъ десять лошадей, а каковы ценою и шерстями, того невѣдомо. И мнѣ, чолону твоему, велѣть тѣхъ лошадей, которыи Бориса Пазухина объявитца, отдать сыну его, Григорию Пазухину, или кого онъ съ твою, великого г., грамотою ко мнѣ, чолону твоему, пришлетъ, съ роспискою; а которые лошади объявитца сверхъ росписи, которая писана въ твоей, великого государя, грамотѣ, съ пятнотъ Бориса жъ Пазухина, и тѣ лошади, по свидѣтельству, велѣть отдать имъ жъ съ роспискою. И по твоему великого государя (*и проч.*) указу, стольника Бориса Пазухина лошади, которыи объявились по росписи, девять, да сверхъ росписи съ пятнотъ Бориса жъ Пазухина десять, всего девятнадцать лошадей, и тѣ, государь, лошади, по свидѣтельству велелъ я, чолонъ твой, отдать

Борисову брату Пазухина стряпчему Семену Иванову сыну Пазухину, да Григорьеву человѣку Пазухина, Илюшкѣ Тимофееву, съ роспискою. А каконы, государь, лошади в шерсть и в лѣты, и в примѣты, имъ, Семену и Илюшке, въ Сѣверу отданы, и что за отдачею в остаткѣ и пало, и тому, государь, роспись к тебѣ, в. г. (и проч.) к Москве послать я, холонъ твой, под сюю отпискою за своею рукою.

На ст. 122 помѣщено описание десяти лошадей сверхъ росписи и въ концѣ сказано:

„А у тѣхъ вышеписанныхъ у всехъ лошадей на правыхъ окопахъ пятно: это, Борисово, имъ“.

(ст. 123). Отъ царя в. кн. Федора Алексѣевича (и проч.) в Сѣверскѣ столицку напему и воеводѣ Василию Аврамовичю Лопухину и дьяку.... (ст. 123) и вы велѣли тѣхъ лошадей, которые Бориса Пазухина обѣявлятица, отдать (и проч.).... (ст. 126). Писан на Москвѣ лѣта 1688-го мая въ 18 дн.

За принесью дьяка Василья Бобинина.

Взял Григорей Пазухинъ.

(ст. 127). 1688-го юни въ 30 де(нь) по указу великого государя в казенной приказ шубу соболью под обоярю золотномъ, два мѣха горностайныхъ сто восемъдесѧт мехов засечинныхъ, четыре аршина сукна, пять мехов бѣльихъ, два кастана суконныхъ взял того-жъ приказу подьячей Дѣй Некрасовъ.

На этомъ кончается дѣло о разгромѣ посольства Пазухина въ Крымъ.

Н. Веселовскій.

